



МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ
ИНСТИТУТ АФРИКИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК



**«НОВЫЕ ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ
ВЫЗОВЫ В АФРИКЕ
В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОСТИ»**

Материалы конференций

Совета молодых ученых Института Африки РАН и
Африканского клуба Научного студенческого общества МГИМО МИД
России

«Новые глобальные и региональные вызовы в Африке»

16 мая 2020 г.

Совета молодых ученых Института Африки РАН и
Совета молодых ученых Института США и Канады РАН
**«Россия и США: состояние и перспективы сотрудничества
со странами Африканского континента»**

6 июля 2020 г.

Москва
ИАФР РАН
2020

Под редакцией
к.э.н. К.А. Алешина

Составитель:
Г.К. Сугаков

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов.

На обложке:
Highly detailed planet Earth at night (©Digital Advert Ghana)

ISBN 978-5-91298-257-6

© Институт Африки РАН, 2020
© Коллектив авторов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Тезисы и статьи участников конференций

Раздел I. Пандемия COVID-19: экономические и социальные последствия.....	6
<i>Сидоров В.А.</i> Экономика ЮАР и новый коронавирус.....	6
<i>Сажин А.А.</i> Последствия эпидемии COVID-19 в Габонской Республике.....	8
<i>Андреев Н.Д.</i> «Сегрегация» в условиях пандемии? COVID-19 и африканская диаспора в КНР.....	10
<i>Вишняк О.</i> Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности в условиях пандемии на примере Египта, Марокко и Туниса.....	12
<i>Абрашева С.О.</i> Влияние пандемии коронавируса на состояние продовольственной безопасности в Западной Африке.....	13
<i>Туряница Д.А.</i> Продовольственный кризис в ЮАР на фоне развития коронавирусной эпидемии на примере провинции Западный Кейп..	15
Раздел II. Военно-политические, социальные и инфраструктурные вызовы и угрозы.....	17
<i>Сугаков Г.К.</i> Современная Африка: конфликтологический портрет.	17
<i>Костелянец С.В.</i> Посткризисная Африка: риски и угрозы в сфере безопасности.....	19
<i>Ютяева И.Р.</i> Активизация региональных провайдеров миротворческой помощи в Африке как ответ на новые вызовы.....	21
<i>Оганян О.А.</i> Исламистское восстание в Мозамбике.....	24
<i>Виноградов К.А.</i> Реформирование правоохранительной деятельности в Нигерии в связи с террористической угрозой.....	32
<i>Балыко Т.А.</i> Источники религиозных конфликтов в Нигерии по материалам нигерийских средств массовой информации сети «Интернет» в период 2017-2020 гг.....	34
<i>Дербугова О.В.</i> Саранча: африканская чума XXI века.....	39
<i>Баринов А.К.</i> Системные проблемы развития африканского транспорта.....	41
Раздел III. Внешнеполитические и внешнеэкономические связи США, России, ЕС и КНР со странами Африки.....	43
<i>Чаленков А.А.</i> Перспективы поставок американского СПГ в Африку в постковидную эпоху.....	43
<i>Сугаков Г.К.</i> География прямых американских инвестиций в Африке.....	45
<i>Евсеевко А.С.</i> Политика США в Северной Африке: военно-дипломатический аспект.....	46
<i>Вербицкая А.А.</i> Эффективность помощи США в борьбе с группировкой «Боко харам».....	48
<i>Сажин А.А.</i> Республика Южный Судан во внешней политике США.....	52

<i>Костелянец С.В.</i> Борьба с терроризмом в Африке: подходы и роль России и США.....	54
<i>Андреев Н.Д.</i> Мозамбик в контексте конкуренции России и США в Африке.....	56
<i>Алешин К.А.</i> Гуманитарное сотрудничество как фактор углубления российско-африканских экономических связей в условиях международной конкуренции.....	58
<i>Даровская А.М.</i> Сотрудничество России и Эфиопии и перспективы его развития.....	60
<i>Кулькова О.С.</i> Взаимодействие ЕС и США в урегулировании проблем безопасности и развития в Сахеле: тенденции последних лет	62
<i>Кулькова О.С.</i> Евросоюз: новые направления помощи Африке в преодолении вызова COVID-19.....	65
<i>Полончук Р.А.</i> Африканское направление внешнеполитической деятельности КНР.....	69

Раздел I. Пандемия COVID-19: экономические и социальные последствия

В.А. Сидоров
Институт Африки РАН

Экономика ЮАР и новый коронавирус

На начало мая ЮАР была на 1-м месте по числу подтвержденных случаев заболевания новой формой коронавируса на Африканском континенте и на 1-м месте по числу подтвержденных смертей от нового коронавируса в Африке к югу от Сахары.

Для борьбы с коронавирусом власти приняли чрезвычайные меры, которые вступили в силу 18 марта¹. С 27 марта был введен в действие довольно жесткий карантин на всей территории страны², в частности, с запретом на продажу и даже перевозку алкоголя и продажу табака. Впоследствии, начиная с 1 мая, карантин был смягчен³.

Эпидемия нового коронавируса нанесла сильный удар по экономике ЮАР.

По прогнозу Резервного банка ЮАР (Центрального банка страны) формальный сектор в ближайшее время лишится порядка 370 тыс. рабочих мест⁴. Спрос на товары и услуги, очевидно, сильно сократится из-за снижения платежеспособности населения. Скорее всего, наиболее существенно пострадает малый бизнес и неформальный сектор экономики.

¹ Statement by President Cyril Ramaphosa on measures to combat COVID-19 epidemic // The Presidency. Republic of South Africa. 15.03.2020. <http://www.thepresidency.gov.za/press-statements/statement-president-cyril-ramaphosa-measures-combat-covid-19-epidemic>.

² Ramaphosa announces 21 day coronavirus lockdown for South Africa // BusinessTech. 23.03.2020. <https://businesstech.co.za/news/government/383927/ramaphosa-announces-21-day-coronavirus-lockdown-for-south-africa/>

³ STATEMENT BY PRESIDENT CYRIL RAMAPHOSA ON SOUTH AFRICA'S RESPONSE TO THE CORONAVIRUS PANDEMIC, UNION BUILDINGS, TSHWANE // COVID-19 South African Online Portal. 23.04.2020. <https://sacoronavirus.co.za/2020/04/23/statement-by-president-cyril-ramaphosa-on-south-africas-response-to-the-coronavirus-pandemic-union-buildings-tshwane/>

⁴ Naidoo S. Lockdown: Sarb foresees 370 000 initial job losses, 1 600 business insolvencies // Moneyweb. 07.04.2020. <https://www.moneyweb.co.za/news/south-africa/lockdown-sarb-foresees-370-000-initial-job-losses-1-600-business-insolvencies/>

Согласно оценкам Международного валютного фонда (МВФ), ВВП ЮАР снизится в 2020 г. на 5,8%, а в 2021 г. – вырастет на 4%⁵. По прогнозам Резервного банка ЮАР, ВВП страны сократится в 2020 г. на 6,1%, а в 2021 г. – увеличится на 2,2%⁶. По оценке Всемирного банка, пандемия коронавируса обойдется ЮАР в 2020 г. в 7-8% ВВП⁷. В связи с такой ситуацией министр финансов Тито Мбовени не исключил возможного обращения в обозримом будущем за помощью к МВФ⁸.

В целом пандемия нового коронавируса уже привела к обострению и так непростой социально-экономической ситуации в ЮАР и падению уровня жизни населения.

⁵ Sub-Saharan Africa: Regional Economic Outlook, April 2020 // International Monetary Fund.
<https://data.imf.org/?sk=5778F645-51FB-4F37-A775-B8FECD6BC69B>

⁶ Mboweni says he is talking to global finance institutions on SA funding needs // Polity. 14.04.2020.
<https://www.polity.org.za/article/mboweni-says-he-is-talking-to-global-finance-institutions-on-sa-funding-needs-2020-04-14>

⁷ Creamer T. World Bank warns of big South Africa GDP slump and first SSA recession in 25 years as Covid-19 bites // Polity. 09.04.2020.
<https://www.polity.org.za/article/world-bank-warns-of-big-south-africa-gdp-slump-and-first-ssa-recession-in-25-years-as-covid-19-bites-2020-04-09>

⁸ Stone S., Masondo S. 'If not IMF, then give me the money' – Mboweni after lockdown, junk status batters SA // City Press. 29.03.2020.
<https://city-press.news24.com/News/no-time-for-ideology-if-not-imf-then-give-me-the-money-mboweni-after-lockdown-junk-status-batters-sa-20200329>

А.А. Сажин

Пермский государственный национальный исследовательский
университет

Последствия эпидемии COVID-19 в Габонской Республике

Нефтяная промышленность сделала Габон богатой и стабильной страной. Экономика Республики полностью зависит от экспорта сырой нефти в качестве основного потока доходов. Поэтому чередующиеся нефтяные кризисы дестабилизируют экономические основы страны и показывают, что Габон больше не в состоянии полагаться на нефтяные доходы, а экономика страны требует изменений.

Экономика Габона достигла переломного момента. Эпидемия COVID-19 и последующие снижение нефтедобычи и падение экспортных цен определили заморозку большинства инвестиционных проектов нефтяной отрасли. Скорый конец нефтяной ренты потребует от правительства Габона пересмотреть государственный бюджет Республики. Сокращение производства ударит по росту ВВП. Внутренние вопросы экономической диверсификации становятся крайне актуальными. Эпидемия COVID-19 обнажила сложные экономические проблемы: потенциал неразработанных ресурсов, внимание международных инвесторов, внутренние барьеры для бизнеса, увеличение госдолга.

Нефтяная зависимость ударила по развитию вторичного и третичного секторов. Плодородные земли остаются преимущественно нетронутыми. Все необходимые сельскохозяйственные товары Габон импортирует. Многие инфраструктурные проекты до сих пор находятся на стадии разработки, поскольку не имеют важности для нефтяной промышленности. Однако нефтяная промышленность не является крупнейшим работодателем в стране.

Несмотря на необычно большой подушевой показатель ВВП, который часто превышал 10 тыс. долл., невыполнение базовых социальных обязательств перед населением может привести к дискредитации политической элиты Габона, а карантинные меры —

к образованию безработных масс в городских агломерациях. Треть граждан живет за чертой бедности, наблюдается резкий разрыв между богатым городским и бедным сельским населением.

Политическая стабильность Габона основывается на постоянном руководстве семьи Бонго. Нефтяной кризис 2014 г. обострил вопрос легитимности, повлиявший на результаты последних выборов. Действующий президент одержал победу с минимальным перевесом. Эти результаты были широко оспорены и вызвали протесты в стране. В 2019 году произошла попытка государственного переворота, который почти сразу же был подавлен. Президент длительно отсутствует в должности по состоянию здоровья. Назревающий кризис поставит под сомнение эффективность деятельности президента.

Н.Д. Андреев
Институт Африки РАН

«Сегрегация» в условиях пандемии? COVID-19 и африканская диаспора в КНР

В связи с пандемией COVID-19 в КНР, как и во всем мире, вступили в силу жесткие ограничения карантинного характера. Представители африканской общественности, а также западные СМИ утверждают, что африканская диаспора в КНР подвергается особенной дискриминации со стороны правительства Китая. Многие африканцы – уроженцы Нигерии, Уганды, Ганы и других стран – столкнулись с необходимостью 14-дневного карантина вне зависимости от результатов тестирования на коронавирус, некоторые арендодатели отказываются предоставлять им помещения.

Одновременно с этим нарастает и дипломатическое недовольство в отношении КНР со стороны африканских стран. Африканские дипломаты в Китае выражают свой протест против «стигматизации», в самой Африке усиливаются антикитайские настроения. В частности, один из депутатов кенийского парламента выступал за возвращение на родину китайцев, находящихся в Кении, также в этой стране получил распространение хештег #DeportRacistChinese.

В СМИ также упоминается, что китайское правительство прикладывает мало сил для борьбы с шовинистическими настроениями среди китайцев и не занимается профилактикой расизма в Интернете, что особенно явно видно на примере отношения к африканской общине в Гуанчжоу. Подчеркивается, что коренное население негативно реагирует на присутствие в их стране иностранцев.

Однако такую позицию можно рассматривать не иначе как в контексте тренда на демонизацию КНР. Для беспристрастного анализа ситуации стоит учитывать три фактора. Во-первых, жесткие меры вообще характерны для китайского стиля администрирования, и распространяются они далеко не только на африканскую общину. В основе таких мер лежит этатизм и «коммунистический консерватизм», а никак не расизм. Во-вторых, решения, принятые в Гуанчжоу, принимались местной администрацией в условиях жесткого кризиса и никак не отражают позицию высшего политического руководства страны, к тому же даже на местном уровне власти смогли признать свою

неправоту. В-третьих, на этом высшем политическом уровне Китай (через Министерство иностранных дел) уже заявил, что не допустит повторения перегибов и проявлений дискриминации, а социальная сеть Weibo заблокировала 180 аккаунтов своих пользователей за подобные проявления.

О. Вишняк
НИУ ВШЭ

Проблемы и перспективы обеспечения продовольственной безопасности в условиях пандемии на примере Египта, Марокко и Туниса

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что Марокко, Египет и Тунис являются лидерами в Северной Африке и являются менее зависимыми от внешней помощи, чем другие страны региона. Тем не менее, продовольственная безопасность исследуемых нами стран во многом зависит от импорта. То, какие меры для обеспечения продовольственной безопасности принимаются в странах сегодня, напрямую определяет какой будет обстановка в регионе по окончании пандемии.

То, как исследуемые нами страны будут справляться с последствиями пандемии и то, какие меры принимает правительство данных стран, является важным также потому, что соседние страны, скорее всего, будут ориентироваться на них и заимствовать некоторые направления в политике.

Таким образом, будут рассмотрены следующие вопросы:

1) Обзор ситуации в области продовольственной безопасности в исследуемых странах сегодня.

2) Риски, которые существуют в области продовольственной безопасности в исследуемых нами странах и меры, которые принимаются правительством для предотвращения голода в посткоронавирусный период.

3) Взаимодействие с внешними акторами по вопросам поставок продовольствия: проблемы и перспективы.

4) Взаимодействие Египта, Марокко и Туниса с Россией в области поставок продовольствия.

Влияние пандемии коронавируса на состояние продовольственной безопасности в Западной Африке

Сегодня серьезной угрозой безопасности для Африки является сложившееся положение в сфере продовольственной безопасности. Так, например, по оценке Продовольственной организации ООН (ФАО), на 2019 г. острую нехватку продовольствия испытывают около 277 млн человек, а умеренную — 399 млн⁹.

Причины такого явления носят комплексный характер, но в связи со сложившейся эпидемиологической обстановкой в мире в нашем докладе предпринимается попытка оценить влияние пандемии коронавируса на обеспечение продовольственной безопасности населения стран Западной Африки, которая ухудшилась в период с 2014 по 2018 гг.¹⁰ Несмотря на усилия Экономического сообщества стран Восточной Африки (ЭКОВАС) и ряда его региональных¹¹ и международных партнеров.

Следует отметить, что первые случаи коронавируса в Западной Африке были зарегистрированы в феврале этого года¹². С учетом сохраняющихся проблем в обеспечении безопасности региона (терроризм, наркотрафик, пиратство) можно отметить, что пандемия обострила существующие вызовы продовольственной безопасности. По данным Сети предотвращения продовольственных кризисов, 17 млн человек испытывают острую нехватку продовольствия, и летом к ним могут добавиться еще 50 млн человек¹³. Из-за введенного для предотвращения распространения болезни режима изоляции, в странах наблюдается рост цен на продукты¹⁴, исчезновение некоторых продуктов (особенно семян и удобрений), проблемы с доступом на хорошие пастбища для выпаса

⁹ 2019 Africa. Regional overview of food security and nutrition//Food and Agricultural Organisation of the United Nations. Accra, 2020. URL: <http://www.fao.org/3/ca7343en/CA7343EN.pdf>

¹⁰ RPCA Restricted meeting 2020. URL: <http://www.food-security.net/en/agenda/reunion-virtuelle-du-rpca/>

¹¹ Имеются в виду: Постоянный межгосударственный комитет по борьбе с засухой в Сахеле (CILSS), Сеть предотвращения продовольственных кризисов (RPCA) и Западноафриканский экономический и валютный союз.

¹² Covid-19 Coronavirus Pandemic//Worldometer. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/>

¹³ RPCA Restricted meeting 2020. Ibid.

¹⁴ Coronavirus: 50 millions de personnes menacées par la faim en Afrique de l'Ouest//20 minutes. URL: <https://m.20minutes.fr/amp/a/2764863>

скота; кроме того, затруднена доставка гуманитарной помощи, а также существуют трудности с выделением необходимых средств для поддержки населения из бюджета из-за имеющегося также кризиса в области здравоохранения.

Таким образом, наиболее уязвимой отраслью экономики перед лицом коронакризиса оказалось сельское хозяйство, успешное функционирование которого является одним из базовых элементов для обеспечения продовольственной безопасности Западной Африки (к тому же, есть вероятность, что при крахе сельского хозяйства усилится зависимость стран региона от импорта, а цены на импортные продукты питания возрастут, подобное случилось в 2008 г). При этом нельзя не учитывать, что закрытие предприятий повлечет за собой рост безработицы и снижение покупательной способности населения. Вероятно, это приведет, как минимум, к падению спроса, уменьшению налоговых поступлений и увеличению количества людей, живущих за чертой бедности, а, соответственно, и к ухудшению состояния продовольственной безопасности в регионе.

Д.А. Туряница
Институт Африки РАН

Продовольственный кризис в ЮАР на фоне развития коронавирусной эпидемии на примере провинции Западный Кейп

5 марта 2020 г. министр здравоохранения ЮАР объявил о первом зараженном южноафриканце, который вернулся из Италии¹⁵. По состоянию на 10 мая 2020 г. в ЮАР зарегистрировано 10 015 – зараженных, 4 173 – вылечившихся и 194 – умерших. В стране было проведено более 341 336 тестов¹⁶. Среди 9 провинций ЮАР Западный Кейп занимает первое место по всем трем показателям¹⁷. Пик заболеваемости ЮАР пока не прошла¹⁸.

15 марта 2020 г. президент ЮАР ввел режим «чрезвычайного положения», согласно акту 57 от 2002 г., через несколько дней своим указом президент создал специальный орган для контроля за развитием эпидемиологической ситуации в стране — Национальный командный совет по контролю за коронавирусом (National Command Council on COVID-19, сокращено NCC)¹⁹. Его возглавила Нкосазана Дламини-Зума, министр по кооперативному управлению и традиционными делам (Minister of Cooperative Governance and Traditional Affairs). В его состав вошли 20 министров (из 33), представители разведки, правоохранительных органов и армии²⁰.

23 марта 2020 г. Сирил Рамапоса объявил по национальному телевидению о введении жестких карантинных мер уровня 5 (полной самоизоляции) на 21 день, с 26 марта по 16 апреля. Столь жесткие меры были введены в связи с выявлением новых случаев заражения во всех 9 провинциях и достигнув 402 зараженных. Однако 16 апреля режим

¹⁵ Minister Zweli Mkhize reports first case of Coronavirus Covid-19, March 5, 2020 URL: <https://www.gov.za/speeches/health-reports-first-case-covid-19-coronavirus-5-mar-2020-0000> Дата обращения: 10.05.2020

¹⁶ Update on Covid-19 (10th May 2020). Media Release, May 10, 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://sacoronavirus.co.za/2020/05/10/update-on-covid-19-10th-may-2020/> Дата обращения: 10.05.2020

¹⁷ Там же

¹⁸ COVID-19 Coronavirus Pandemic [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldometers.info/coronavirus/country/south-africa/> Дата обращения: 10.05.2020

¹⁹ President Cyril Ramaphosa meets with political parties to combat Coronavirus COVID-19, 18 Mar, 2020 URL: <https://www.gov.za/speeches/president-cyril-ramaphosa-meets-political-parties-combat-coronavirus-covid-19-18-mar-18-mar> Дата обращения: 10.05.2020

²⁰ COVID-19: What exactly is the National Command Council? 4 May 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://ewn.co.za/2020/05/04/covid-19-what-exactly-is-the-national-command-council> Дата обращения: 10.05.2020

полной самоизоляции был продлен по 30 апреля. Во время карантина продолжили работу банки, АЗС, аптеки, лаборатории и супермаркеты. От карантина освобождались военные, медицинский персонал, охранные службы и работники, связанные с производством продовольствия, водо- и электрообеспечения. По поручению президента, больше 3-х тыс. военных были выведены патрулировать улицы городов, что, к сожалению, привело к конфликтам²¹. С 1-го мая страна перешла на уровень 4. Несмотря на смену уровня в ЮАР сохраняется введенный «сухой закон» и запрещена продажа табачных изделий, что вызвало негативную реакцию среди южноафриканцев и со стороны «лобби» в сфере табачной и алкогольной промышленности.

В Западном Кейпе проживает больше 6-ти млн человек²². Согласно данным переписи 2011 г., в неформальных поселениях, где зачастую отсутствует снабжение водой и электроэнергией, не работает, а то и попросту отсутствует система канализации, проживает 20% населения²³. Принимая во внимание рост населения провинции и миграцию из соседней провинции Восточный Кейп и других стран Африки, количество людей в неформальных поселениях ежегодно увеличивается. Именно эта группа населения оказалась самой уязвимой в сложившейся эпидемиологической ситуации.

²¹Police brutality on the rise during lockdown. 5 April 2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iol.co.za/news/south-africa/police-brutality-on-the-rise-during-lockdown-46250431>

²²Statistical Release P0302. Mid-year population estimates 2019, 31 July 2019 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statssa.gov.za/publications/P0302/P03022019.pdf> Дата обращения: 10.05.2020

²³City of Cape Town. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.capetown.gov.za/Family%20and%20home/Residential-property-and-houses/Informal-housing/About-informal-housing> Дата обращения: 10.05.2020

Раздел II. Военно-политические, социальные и инфраструктурные вызовы и угрозы

Г.К. Сугаков
Институт Африки РАН

Современная Африка: конфликтологический портрет

Африку часто называют континентом конфликтов. Такой имидж был сформирован в первые постколониальные десятилетия, когда число вооруженных столкновений и государственных переворотов в Африке значительно превосходило аналогичное число в других регионах мира. Несмотря на сокращение количества крупных конфликтов в XXI веке, странам Африки пока не удалось реализовать один из амбициозных проектов Повестки дня — 2063 Африканского союза «Silencing the Guns by 2020» («Замолкание ружей к 2020 г.»)²⁴. Тем не менее, конфликтологический портрет континента меняется.

Существует множество классификаций конфликтов, согласно одной из которых²⁵ по качеству выделяют географические, политические, экономические, исторические, социальные, военные, религиозные, культурные, социально-психологические. Как правило, любой конфликт содержит в себе элементы сразу нескольких типов, и все из них в той или иной степени представлены в современной Африке.

Для анализа текущей ситуации и соотношения этих типов была использована база данных The Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED)²⁶. В период с 1 января 2019 г. по 9 мая 2020 г. было зафиксировано 35 288 конфликтных событий, из них на Северную Африку приходится 31%, на Западную Африку — 23,1 %, на Восточную Африку — 22,7%, на Центральную Африку — 15,7%, на Южную Африку — 7,2%. Лидерами по числу конфликтных событий стали ДРК, Сомали, Нигерия, Алжир, Ливия. Для Африки в указанный период характерно значительное преобладание конфликтных событий национального уровня — 60% событий.

²⁴ <https://au.int/en/agenda2063/flagship-projects> (дата обращения: 10.05.2020)

²⁵ Мироненко Н.С., Денисенцев А.С. О политической геоконфликтологии как области географического знания // Проблемы геоконфликтологии в 2 т. Т.1 / Под ред. Н.С.Мироненко.- М.: Пресс-Соло, 2004.- С.12-24.

²⁶ <https://acleddata.com/download/2909/> (дата обращения: 10.05.2020)

Худшим последствием любого конфликта являются человеческие жертвы, общее число которых за указанный период составило 42,4 тыс. человек. Значительная часть жертв так или иначе связана с деятельностью террористических организаций, распространение которых в 2010-е в Африке претерпело некоторые изменения. Резко возросло число террористических актов в странах Сахеля, в первую очередь, в Мали. С 2018 г. на территории Буркина-Фасо активно развернуло свою деятельность Исламское государство в Большой Сахаре (запрещенная в Российской Федерации организация). С 2017 г. наблюдается ранее нехарактерная тенденция распространения террористических группировок на юг континента, а именно в Мозамбик²⁷.

Таким образом, главным вызовом для континента остается терроризм, представляющий, в том числе, угрозу для территориальной целостности некоторых государств Сахеля и Нигерии (в районе бассейна озера Чад).

²⁷ <https://africacenter.org/spotlight/fronts-fluctuate-in-battle-against-african-militant-islamist-groups/>
(дата обращения: 08.05.2020)

Посткризисная Африка: риски и угрозы в сфере безопасности

Пандемия коронавируса COVID-19 не столько создает новые, сколько форсирует уже существующие на сегодняшний день в мире тренды. Посткризисный мир будет со всей определенностью характеризоваться дальнейшим ростом нестабильности внутри государств и в рамках международной системы, что может особенно неблагоприятно сказаться на странах с глубокими, системными социальными конфликтами, сопровождающимися актами насилия. Тревожной тенденцией, наблюдающейся в Африке в последние годы, становится исламизация и интернационализация радикализма, имеющая все шансы ускориться на фоне развивающихся на континенте гуманитарного и финансового кризисов. Радикализм африканцев активно подпитывается ростом недовольства населения очередным несправедливым переделом богатства как внутри стран, так и между ними на мировой арене, практически не компенсируемым расширением гражданских и политических свобод.

На фоне роста рисков внутренней дестабилизации и вскрытой торговыми и санкционными войнами, а также пандемией хрупкости современной мир-системы руководство даже сравнительно успешных африканских государств начинает осознавать заметный рост в современном мире ценности суверенитета и безопасности, причем в широком смысле этого слова – военно-политической, экономической, цифровой, гуманитарной и т.д. Африканские страны, не обладающие внутренними ресурсами и технологиями для самостоятельного обеспечения суверенитета, вынуждены привлекать внешних «поставщиков безопасности», борьба между которыми за создание сфер техно-политического влияния в Африке будет лишь обостряться.

Технологическая борьба за Африку уже нашла свое отражение в американских призывах к государствам Черного континента отказаться от привлечения китайских компаний к строительству пятого поколения сетей мобильной связи (5G). Но сети 5G – это лишь один из элементов той критической инфраструктуры, которая необходима африканским странам для экономического и технологического рывка. Континентальная зона свободной торговли в Африке наполнится содержанием и обретет

перспективу перерасти в общий рынок африканских стран тоже лишь при условии развития транснациональной энергетической, транспортной, финансовой, цифровой и прочей инфраструктуры.

Однако аксиоматичным следует признать тот факт, что отсутствие безопасности предопределяет отсутствие инфраструктуры – и отсутствие перспектив ее развития. Небезопасность способствует лишь хищнической эксплуатации природных ресурсов и вывозу капитала с континента.

Не имея тех ресурсов, что доступны западным странам и Китаю, Россия тем не менее обладает определенными компетенциями и геополитическими преимуществами, которые, при условии постановки соответствующей политической задачи, могут позволить ей стать одним из ключевых «поставщиков безопасности» для Африки.

Активизация региональных провайдеров миротворческой помощи в Африке как ответ на новые вызовы

Вызовами, с которыми африканские страны столкнулись на рубеже веков, стали:

1) окончание «холодной войны» и уход с континента «великих держав», возрождение интереса к идеям panaфриканизма;

2) изменение характера африканских конфликтов (выросла доля внутригосударственных по сравнению с межгосударственными, расширился доступ сторон конфликта к обычным вооружениям, выросли потери среди гражданского населения, важным следствием конфликтов стал коллапс государственных институтов²⁸).

Предпосылки активизации региональных провайдеров миротворческой помощи в Африке в 1990-х гг.:

1) сокращение доли контингента развитых стран в миротворческих операциях ООН в Африке («commitment gap»).

Окончание «холодной войны» обусловило снижение интереса развитых стран к оказанию странам Африки помощи в целом и к предоставлению своих контингентов для миротворческих операций в частности. Сегодня развитые страны готовы продвигать свои геополитические интересы в Африке скорее финансовыми, нежели военными средствами²⁹.

Вместе с тем, опыт постколониального сосуществования убедил африканских лидеров в том, что поддержание боеспособности собственной армии и порядка в соседних странах критически важно для обеспечения несменяемости их собственных режимов (см. теорию Дж.Мигдала о безопасности режимов / regime security theory, 1988 г.). Кроме того, участие в миротворческой операции обеспечивает занятость военных и, следовательно, снижает риск военного переворота³⁰.

²⁸ URL: <https://www.accord.org.za/ajcr-issues/the-quest-for-pax-africana/>

²⁹ J.Bruce, Cherif F. Evolving models of peacekeeping. URL: http://www.operationspaix.net/DATA/DOCUMENT/5880~v~Evolving_Models_of_Peacekeeping_Policy_Implications_and_Responses.pdf

³⁰ URL: <https://www.isanet.org/Publications/ISQ-Prior/Posts/ID/5373/Who-Keeps-the-Peace-Understanding-State-Contributions-to-UN-Peacekeeping-Operations>

2) Провалы миротворческой деятельности ООН в Африке в 1990-х гг. (операции в Руанде и Сомали).

В обоих случаях действия ООН не только не смогли положить конец гражданской войне, но еще и усугубили кризис. В Руанде не удалось предотвратить геноцид, в Сомали – накопление оружия боевиками.

В случае Руанды, как это отмечалось в официальном докладе, ООН «не хватило ресурсов и политической воли». Говоря прямее, США и Франция были заинтересованы в победе оппозиции и не были готовы спонсировать восстановление порядка в стране³¹.

В случае Сомали ресурсы и политическая воля имелись, однако по настоянию США была избрана проигрышная миротворческая стратегия. Попытка навести порядок в стране при минимальных военных потерях привела к накоплению боевиками вооружений и усугублению кризиса³².

Таким образом, в обоих случаях миротворческая деятельность ООН в действительности оказалась инструментом реализации национальных интересов ее наиболее влиятельных членов. В результате организацию стали обвинять в предвзятости, ее авторитет был подорван.

Важное следствие разочарования африканцев в международном сообществе – переход к политике опоры на собственные силы:

1) появление лозунга «Африканским проблемам – африканское решение» (впервые сформулирован после провала ООН в Сомали политэкономистом Дж.Эйтти);

2) дальнейшее развитие концепции *Rah Africana* А.Мазруи 1967 г. (основная идея: африканские страны единолично несут ответственность за обеспечение безопасности на континенте, роль ООН – вспомогательная).

Практический итог – активизация региональных провайдеров миротворческой помощи Африке после 1990-х гг.:

- миссии Африканского Союза (АС): Бурунди (АМІВ), ЦАР (MISCA), Коморы (AMISEC, MAES), Мали (AFISMA), Сомали (AMISOM), Судан (AMIS I, II);

- миссии региональных экономических сообществ (РЭС) и региональных механизмов: миссии ЭКОВАС (ЭКОМОГ) в Либерии и

³¹ Филиппов В. Руанда: 20 лет спустя. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1405>

³² Карамаев С. Сомали. Вмешательство США и ООН. 1990-е годы. URL: <http://navoine.info/somalia-us-un-1990.html>

Сьерра-Леоне; миссии ЭККАС в ЦАР, миссии ЭКОВАС в Гвинее-Биссау и Гамбии, миссия САДК в Лесото;

- миссии временных коалиций: Региональная целевая группа АС (РЦГАС), Многонациональные объединенные силы специального назначения по борьбе с Бoko Харам (запрещенная в Российской Федерации организация); «Сахельская пятерка».

Опыт самостоятельной миротворческой деятельности, полученный африканскими странами в первые два десятилетия после окончания «холодной войны», стал важным шагом на пути к новой архитектуре региональной безопасности и налаживанию конструктивного взаимодействия ООН с региональными организациями.

Исламистское восстание в Мозамбике

В последние годы Мозамбик, наряду с Сомали, Нигерией и странами Сахеля, вошел в число африканских государств, где одной из наиболее актуальных проблем является исламский экстремизм. Это связано с начавшимся в 2017 г. на севере страны восстанием исламистов. Однако информация об исламистском мятеже в провинции Кабу-Делгаду по-прежнему весьма ограничена, что связано с попытками властей Мозамбика скрыть от международной общественности происходящее на севере страны. События в Мозамбике получают гораздо меньшее освещение в СМИ, чем, например, борьба с терроризмом в Нигерии или Сомали, а количество научных работ о движении «Ансар аль-Сунна» (запрещенная в Российской Федерации организация) гораздо меньше, чем о многих других исламистских движениях в Африке. В данной статье будет предпринята попытка рассмотреть генезис исламистского движения в провинции Кабу-Делгаду, его связи с международными террористическими организациями, реакцию властей Мозамбика на этот кризис, а также роль России в борьбе с терроризмом в Мозамбике.

Впервые исламисты громко заявили о себе в Мозамбике, когда совершили 5 октября 2017 г. ряд нападений на полицейские участки в городе Мосимбоа-да-Прая³³. Однако предпосылки возникновения экстремистского движения в провинции Кабу-Делгаду появились значительно раньше. Прежде всего необходимо отметить, что социально-экономическая обстановка в провинции создает благоприятную почву для распространения экстремистской идеологии. Провинция Кабу-Дедгаду, большинство населения которой составляют мусульмане, отличается очень высоким уровнем безработицы и очень низким уровнем грамотности³⁴.

В последние годы в провинции Кабу-Делгаду ведется масштабное инфраструктурное строительство, связанное с обнаружением на шельфе Мозамбика крупных запасов нефти и природного газа. Эти работы

³³ Pirio G., Pittelli R., Adam Y. The Emergence of Violent Extremism in Northern Mozambique // Africa center for strategic studies. URL: <https://africacenter.org/spotlight/the-emergence-of-violent-extremism-in-northern-mozambique/>

³⁴ Matsinhe D., Valoi E. The genesis of insurgency in northern Mozambique. P. 13. // Institute for security studies. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/sar-27.pdf>

вызвали недовольство местных жителей, поскольку они нередко сопровождалась экспроприацией земельных участков без выплаты соответствующих компенсаций, а рабочие места на стройках получали выходцы из других районов Мозамбика или иностранцы, в частности зимбабвийцы. Зачастую целые сообщества земледельцев и рыбаков становились вынужденными переселенцами. Особенно крупные программы переселения были предприняты в связи со строительством американской нефтегазовой компанией Anadarko завода по производству сжиженного природного газа на полуострове Афунги. Опросы местных жителей, проведенные в провинции, показывают, что множество молодых людей из семей, подвергшихся переселению, вступили в ряды «Ансар аль-Сунны» (запрещенная в Российской Федерации организация). Таким образом, крупные инфраструктурные проекты не решили проблему безработицы в Кабу-Делгаду, а только обострили существовавшие в провинции противоречия. Кроме того, в последние годы в провинции Кабу-Делгаду нарастал конфликт между населением и правоохранительными органами Мозамбика. Это связано с тем, что полиция и силы безопасности принимали непосредственное участие в отчуждении земель для нужд иностранных ТНК³⁵. Недоверие населения провинции властям Мозамбика доходит до такой степени, что, в городе Палма проходили протесты, участники которых утверждали, что исламистское движение поддерживается влиятельными политическими деятелями Мозамбика, которые стремятся использовать его для того, чтобы лишить местных жителей их земель, а потом самим приобрести эти участки, рыночная стоимость которых в свете реализации инфраструктурных проектов возрастает³⁶. Еще одним фактором, способствовавшим радикализации местной молодежи, стала деятельность наемников и сотрудников частных военных компаний, которые иностранные ТНК привлекают для защиты своих интересов в регионе. Существуют свидетельства, что в районе Монтепуеза сотрудники ЧВК, нанятые британской компанией Gemfields, которая осуществляет разработку месторождений рубина, использовали насилие по отношению

³⁵ Pirio G., Pittelli R., Adam Y. The Emergence of Violent Extremism in Northern Mozambique // Africa center for strategic studies. URL:

<https://africacenter.org/spotlight/the-emergence-of-violent-extremism-in-northern-mozambique/>

³⁶ Pirio G., Pittelli R., Adam Y. The Many Drivers Enabling Violent Extremism in Northern Mozambique // Africa center for Strategic Studies. URL:

<https://africacenter.org/spotlight/the-many-drivers-enabling-violent-extremism-in-northern-mozambique/>

к местным жителям, пытаясь вынудить их покинуть территории, которые должны были перейти в концессию компании³⁷.

Радикализация провинции началась еще на рубеже 2014–2015 гг. По словам местных исламских лидеров, в то время группы молодых людей в Мосимбоа-да-Прая стали строить свои мечети и медресе, в которых они исповедовали более радикальные версии ислама, не признаваемые местными религиозными авторитетами. В эти группы входили как местные жители, так и выходцы из Танзании, Уганды, Кении и Демократической Республики Конго. Для общения между собой они использовали не португальский, который является официальным языком Мозамбика, а арабский и суахили. С 2014 г. в провинции была широко развернута работа по вербовке и религиозной обработке молодежи. Она осуществлялась как местными жителями, так и выходцами из соседних стран. Местные духовные лидеры неоднократно уведомляли центральные власти о происходящем в провинции, но официальный Мапуту не предпринял каких-либо решительных действий³⁸.

Бездействие властей привело к тому, что к концу 2017 г. на севере Мозамбика уже действовала настоящая террористическая организация. Эта группировка получила название «Ансар аль-Сунна» (запрещенная в Российской Федерации организация), но местные жители чаще называют ее аш-Шабаб (от арабского – молодежь) (запрещенная в Российской Федерации организация), поскольку в основном в нее входят молодые люди. При этом мозамбикский аш-Шабаб (запрещенная в Российской Федерации организация) не является подразделением одноименной организации в Сомали. О руководстве «Ансар аль-Сунны» (запрещена в РФ) известно немного. По словам исламских духовных лидеров, проживающих в Мосимбоа-да-Прая и Монтепуезе, одним из лидеров группировки является выходец из Гамбии по имени Муса, а вторым – гражданин Мозамбика по имени Нуро Адремани. При этом, по некоторым данным, Адремани получал стипендию на учебу в Сомали, куда он отправился через Танзанию и Кению. Что касается Мусы, то он вел пропагандистскую работу среди тех слоев населения, которые были недовольны действиями полиции и деятельностью добывающих ТНК. По

³⁷ Gemfields settles R100m Mozambican claim, denies liability // fin 24 City Press. URL: <https://www.fin24.com/Companies/Mining/gemfields-settles-r104m-mozambican-claim-denies-liability-20190129>

³⁸ Matsinhe D., Valoi E. The genesis of insurgency in northern Mozambique // Institute for security studies. P. 8 – 9. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/sar-27.pdf>

словам шейха Бакара, члена Исламского совета Монтепуеза на взгляды лидеров группировки повлиял радикальный кенийский имам шейх Абуд Рого Мохамед, проповеди которого на языке суахили распространялись по всей Восточной Африке³⁹.

В ответ на акции исламистов 5 октября 2017 г. и 18 декабря 2017 г., когда был убит руководитель разведывательного подразделения мозамбикского спецназа, власти Мозамбика провели в декабре 2017 г. в деревне Митумбате, которая считалась главным оплотом исламистов, контртеррористическую операцию с использованием вертолетов и сил морской пехоты, причем потери исламистов составили около 50 человек⁴⁰.

По мере того, как правительство Мозамбика разворачивало контртеррористическую операцию и увеличивало военное присутствие в провинции, экстремисты изменили тактику. Если первые нападения в конце 2017 г. осуществлялись прежде всего против полицейских участков и блокпостов и преследовали целью захват оружия и другого военного снаряжения, то с весны 2018 г. экстремисты начали нападения на деревни, которые сопровождались сжиганием домов местных жителей и мародерством. Примерно в это же время мозамбикские исламисты стали устраивать показательные казни через отсечение головы, нападения на транспортные средства, похищения женщин и детей⁴¹.

В марте 2020 г. обстановка в провинции резко обострилась: экстремистам, ранее совершавшим нападения преимущественно в сельской местности, удалось захватить два города – Мосимбоа-да-Прая и Киссангу. Хотя в начале мая 2020 г. появились сообщения, что армии Мозамбика удалось вернуть под свой контроль оба города, сам факт захвата городов свидетельствует о том, что мозамбикские джихадисты уже способны проводить достаточно масштабные и сложные военные операции⁴².

³⁹ Pirio G., Pittelli R., Adam Y. The Emergence of Violent Extremism in Northern Mozambique // Africa center for strategic studies. URL: <https://africacenter.org/spotlight/the-emergence-of-violent-extremism-in-northern-mozambique/>

⁴⁰ Police launch “manhunt” in Mocimboa da Praia // Club of Mozambique. URL: <https://clubofmozambique.com/news/police-launch-manhunt-in-mocimboa-da-praia/>

⁴¹ Pirio G., Pittelli R., Adam Y. The Many Drivers Enabling Violent Extremism in Northern Mozambique // Africa center for Strategic Studies. URL: <https://africacenter.org/spotlight/the-many-drivers-enabling-violent-extremism-in-northern-mozambique/>

⁴² Mozambique: Is Cabo Delgado the latest Islamic State outpost? // BBC news. URL: <https://www.bbc.com/news/world-africa-52532741>

В этой связи одним из наиболее актуальных вопросов является вопрос о связи мозамбикских джихадистов с «Исламским государством» (запрещенная в Российской Федерации организация). Безусловно, исламистское восстание в Кабу-Делгаду началось по инициативе местной группы, имеющей связи с террористическими организациями только на региональном уровне. Постепенно, однако, стало появляться все больше сообщений о связях этой группировки с «Исламским государством» (запрещенная в Российской Федерации организация). Однако многие эксперты скептически относятся к подобного рода свидетельствам. Дело в том, что предполагаемая связь с «Исламским государством» (запрещенная в Российской Федерации организация) делает любую группировку более устрашающей как в глазах национальных властей, так и всего международного сообщества⁴³. Поэтому «Ансар аль-Сунне» выгодно заявлять о своих связях с ИГ (обе организации запрещены в РФ) даже если их нет, или они очень ограничены. С другой стороны, «Исламскому государству» (запрещенная в Российской Федерации организация), позиции которого на Ближнем Востоке серьезно ослабли, выгодно преувеличивать свою значимость в Африке южнее Сахары. Показательным примером служит первая «акция» в Мозамбике, ответственность за которую взяло на себя «Исламское государство» (запрещенная в Российской Федерации организация). В июне 2019 г. источники ИГ (запрещенная в Российской Федерации организация) сообщили, что боевики организации предприняли атаку на позиции мозамбикской армии в деревне Метуби, неподалеку от Мосимбоа-да-Прая. Однако по всей видимости этого боестолкновения не было, поскольку, во-первых, о нем не сообщали ни местная пресса, ни власти Мозамбика, а во-вторых, деревня Метуби находится не в районе Мосимбоа-да-Прая⁴⁴. Таким образом, на сегодняшний день до сих пор нет полной ясности в вопросе о роли «Исламского государства» (запрещенная в Российской Федерации организация) в восстании в Мозамбике. Связи мозамбикских радикалов с ИГ (запрещенная в Российской Федерации организация) скорее всего все еще весьма ограничены. По всей видимости, в мятеже участвуют

⁴³ Fabricius P. Is Islamic State taking Charge of Mozambique's jihadist insurgency?// Institute for Security Studies. URL: <https://issafrica.org/iss-today/is-islamic-state-taking-charge-of-mozambiques-jihadist-insurgency>

⁴⁴ ISIS makes first claim of Mozambique presence // The national. URL: <https://www.thenational.ae/world/africa/isis-makes-first-claim-of-mozambique-presence-1.870775>

отдельные боевики ИГ (запрещенная в Российской Федерации организация), но сколь-либо достоверных свидетельств о том, что джихад в Мозамбике направляется или контролируется «Исламским государством» (запрещенная в Российской Федерации организация) пока нет.

Борьба с мятежом на севере Мозамбика долгое время осложнялась позицией официального Мапуту, который представлял происходящее в провинции Кабу-Делгаду как проявление обычной преступности⁴⁵. Более того, правительство явно не желает, чтобы международное сообщество знало о происходящем в Кабу-Делгаду. Доступ в провинцию для журналистов и исследователей практически закрыт. Такая позиция может быть связана с тем, что власти Мозамбика опасаются потерять иностранных инвесторов, готовых вкладывать значительные средства в разработку природных ресурсов этого региона⁴⁶. Действительно, интерес к запасам сжиженного природного газа в Мозамбике проявляют американские, итальянские, французские, индийские, тайские, японские и российские нефтегазовые компании. При этом ожидаемые инвестиции только итальянской компании ENI составляют 8 млрд долларов⁴⁷. Опасения властей Мозамбика оправданы, поскольку нападения боевиков на транспортные конвои, перевозящие рабочих и материалы для строительства завода по производству сжиженного природного газа, привела к тому, что американская компания Anadarko временно приостановила строительство⁴⁸.

В провинции официально так и не было введено чрезвычайное положение, поскольку это бы означало признание того, что правительство утратило контроль над происходящим в провинции. Однако фактически режим ЧС в Кабу-Делгаду действует, и полиция и силы безопасности имеют практически полную свободу действий. Так, фиксировались случаи задержания журналистов и ученых, которые пытались пролить свет на конфликт в Кабу-Делгаду. Так, например, 5 и 6 февраля 2019 г. были задержаны журналисты Амаде Абубакар и Джермано Адриано,

⁴⁵ Fabricius P. Is Islamic State taking Charge of Mozambique's jihadist insurgency? // Institute for Security Studies. URL: <https://issafrica.org/iss-today/is-islamic-state-taking-charge-of-mozambiques-jihadist-insurgency>

⁴⁶ Гончаров В. Джихад на пороге Мозамбика // Международная жизнь. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/20458>

⁴⁷ Matsinhe D., Valoi E. The genesis of insurgency in northern Mozambique // Institute for security studies. P. 14. <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/sar-27.pdf>

⁴⁸ AIM report: Attack against Anadarko convoy leaves one dead // Club of Mozambique. URL: <https://clubofmozambique.com/news/aim-report-attack-against-anadarko-convoy-leaves-one-dead/>

которые брали интервью у местных жителей, вынужденных бежать от экстремистов Полиция передала их в руки военных, которые держали их в военной тюрьме в течение 13 дней без предъявления обвинений, причем по некоторым данным к журналистам применялись пытки. Группа исследователей из южноафриканского Института исследований безопасности (ISS Africa) также была задержана при проведении полевых исследований конфликта под предлогом оказания помощи экстремистам. Военные угрожали ученым физической расправой и конфисковали все оборудование исследовательской группы (камеры, ноутбуки и мобильные телефоны)⁴⁹. Изменение позиции официального Мапуту наблюдается только в последнее время, поскольку к весне 2020 г. движение исламистов приняло такой размах, что скрывать его дальше стало невозможно. Так, 25 апреля 2020 г. Национальный совет по обороне и безопасности Мозамбика впервые признал, что в рядах экстремистов в Кабу-Делгаду сражаются боевики «Исламского государства»⁵⁰ (запрещенная в Российской Федерации организация).

Отдельно необходимо остановиться на роли России в урегулировании кризиса на севере Мозамбика. Примерно осенью 2019 г. посол России в Мозамбике Александр Суриков заявил информационному агентству ТАСС, что военно-техническое сотрудничество России и Мозамбика осуществляется в тех объемах, которые нужны африканской стране⁵¹. Столкнувшись с крупным исламистским восстанием на севере страны мозамбикские власти, возможно, заинтересованы в иностранной военной помощи. Нельзя исключать, что просьба об оказании помощи в борьбе с экстремистами прозвучала во время официального визита президента Мозамбика Фелипе Ньюси в Москву 22 августа 2019 г. На официальном сайте Президента Российской Федерации говорится, что лидеры обсуждали вопросы, «связанные с ситуацией в регионе, с решением ряда острых проблем, над которыми работают в различных регионах мира сегодня»⁵². Под этой формулировкой может пониматься борьба с международным терроризмом. Тем не менее, хотя оказание

⁴⁹ Matsinhe D., Valoi E. The genesis of insurgency in northern Mozambique // Institute for security studies. P. 15. URL: <https://issafrica.s3.amazonaws.com/site/uploads/sar-27.pdf>

⁵⁰ Mozambique admits presence of Islamic State fighters for first time // The South African. URL: <https://www.thesouthafrican.com/news/mozambique/mozambique-admits-presence-of-islamic-state-fighters-for-first-time/>

⁵¹ Россия готова сотрудничать с Мозамбиком в сферах ВТС в тех объемах, которые ему нужны // ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/7044691>

⁵² Российско-мозамбикские переговоры // Официальный сайт Президента России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/61352>

помощи Мозамбику в борьбе с джихадистами в провинции Кабу-Делгаду могло бы укрепить сотрудничество России с этой африканской страной, никаких официальных заявлений о направлении Россией военных сил в Мозамбик сделано не было.

Таким образом, исламистский мятеж в Кабу-Делгаду стал следствием целого ряда факторов. Его возникновению способствовали просчеты внутренней политики мозамбикских властей, недооценивших степень угрозы радикализации исламской молодежи, деятельность иностранных ТНК и существующий в регионе климат недоверия между населением и властью. Теперь, когда правительство Мозамбика наконец-то признало масштабы кризиса можно ожидать, что меры, предпринимаемые против исламистов, станут более эффективными. Однако, как показывает опыт других африканских стран, борьба с терроризмом в Мозамбике может затянуться на долгие годы.

Реформирование правоохранительной деятельности в Нигерии в связи с террористической угрозой

Возникшая в 2002 году террористическая организация «Боко харам» (запрещенная в Российской Федерации организация) активизировалась в 2009 году и стала представлять серьезную угрозу безопасности Нигерии и соседних государств. Правительство этой страны быстро отреагировало на эту угрозу, в полиции страны был учрежден специальный Антитеррористический отряд, в задачи которого входит противостояние терроризму во всех формах.

В 2011 году был принят новый Акт о предотвращении терроризма (а в 2013 – дополнения к нему). В нем оговаривалось ужесточение наказания за террористическую деятельность и соучастие в ней (похожие законы были приняты и в других странах с серьезной террористической угрозой). Помимо этого, вводились некоторые изменения, касающиеся уголовного процесса относительно террористов: расследование проводилось на федеральном уровне (ответственность за его проведение возлагалась на Советника по национальной безопасности и Генерального инспектора полиции); упрощена процедура расследования; разрешалось, в особых случаях, задерживать людей и транспортные средства до получения ордера суда. Эти акты вызвали общественный резонанс, правозащитные организации сообщали о нарушении прав человека из-за некоторых положений этих актов.

Было расширено международное сотрудничество Нигерии в области правоохранительной деятельности. Ключевую роль в этом сотрудничестве играют международные правоохранительные организации (Интерпол и др.), а также некоторые государства, такие как США, Великобритания, страны ЕС. Эта помощь заключается, в основном, в финансировании специальных проектов и обучении нигерийских полицейских. Также расширено сотрудничество со странами Африканского Союза (в особенности – со странами Западной Африки, которые также подвержены террористической угрозе).

Реформирование правоохранительной деятельности в Нигерии пошло по общемировому пути. Правосудие и правоохранительные органы в Нигерии к концу 2010-х стали, в целом, справляться с угрозой

терроризма, конфликт удалось локализовать на северо-востоке страны, количество терактов в других регионах Нигерии уменьшилось.

Т.А. Балыко
МАОУ СОШ №16 г.о. Щелково,
ПСТГУ

Источники религиозных конфликтов в Нигерии по материалам нигерийских средств массовой информации сети «Интернет» в период 2017-2020 гг.

В данном исследовании были проанализированы публикации ряда нигерийских новостных средств массовой информации сети «Интернет», а именно – The Punch, Nigeria World, Daily Post, Legit.ng.

Нигерия известна на весь мир деятельностью экстремистской террористической организации «Боко харам» (запрещена в РФ), однако эта организация является не единственным источником напряженности в регионе.

На основании анализа публикаций были выявлены следующие источники религиозной напряженности в Нигерии:

1. Атеистические и антирелигиозные высказывания общественных деятелей. В 2020 году в штате Кадуна, Северная Нигерия, был арестован президент Ассоциации гуманистов Нигерии Мубарак Бала, который в конце апреля 2020 года разместил на своей странице в соц.сети «Фейсбук» ряд провокационных комментариев, например, такой: «Если вы не можете принять богохульство против ислама, критику его доктрин, эта страница не для вас». Местные адвокаты стали сразу требовать его ареста, на одной из глобальных интернет-площадок была размещена петиция с требованием к «Фейсбук» о закрытии страницы Мубарака Балы. В ответ Международная ассоциация атеистов разместила другую петицию – с требованием освобождения Балы, для поддержки которого начали собираться денежные средства. В штате Кадуна за богохульство предполагается смертная казнь. Нахождение Балы неизвестно. Общество расколото на два лагеря. В 2014 году Бала, который называет себя пионером гуманизма в Нигерии, насильственно содержался в психиатрической лечебнице⁵³.

2. Запрет на проведение религиозных собраний в связи с эпидемией COVID-19. В штате Борно часть имамов отказались соблюдать режим самоизоляции. Имамы призвали верующих посещать мечети.

⁵³ Outrage over arrest of Kaduna man for blasphemy [Электронный ресурс] // nigeriaworld.com: новостной сайт.URL:<https://nigeriaworld.com/news/source/2020/apr/30/10.html> (дата обращения: 15.05.2020).

Правительство штата, наоборот, требует от верующих отказаться от посещения мечетей в период эпидемии. Правительство штата направило письмо главному имаму штата с требованием отстранить трех имамов, нарушивших запрет, от проведения дальнейших религиозных собраний⁵⁴.

3. Полицейский беспредел на юге Нигерии. Среди одного из основных народов Нигерии – народа игбо, исповедующего христианство и проживающего на юге страны – существует убеждение, что нигерийское правительство реабилитирует членов террористической организации «Боко харам» (запрещена в Российской Федерации), выступающей с позиции ислама и базирующегося на севере Нигерии, принимает их на службу в полицию и отправляет на юг для борьбы с христианами-игбо. После каждого сомнительного с точки зрения действия полиции на христианском юге поднимается тема религиозного противостояния в обществе, геноцида христиан-игбо, видимо, происходят столкновения с полицией. Одно из таких столкновений произошло в городе Ohafia штата Абия 18 апреля 2020 года⁵⁵.

В СМИ также попадает информация о том, что в Нигерии периодически арестовывают офицеров и генералов армии за членство и связи с «Боко харам» (запрещенная в Российской Федерации организация), а заодно и за коррупцию, связанную с затягиванием военного конфликта с целью обогащения за счет нелегальной торговли оружием⁵⁶. Подобная информация подтверждает предположение о связке «силовики Нигерии» - «Боко харам» (запрещенная в Российской Федерации организация).

4. Антиэпидемиологические депортации. В Нигерии под предлогом борьбы с эпидемией COVID-19 губернаторы некоторых штатов стали депортировать со своих территорий неугодные этнические и религиозные группы. Северный Губернаторский форум недавно опубликовал заявление, в котором он отметил, что дети в исламских школах для бедных системы Алмаджири, где происходит подготовка будущих мулл, подвергаются риску заражения коронавирусом, и единодушно постановил запретить систему Алмаджири, а также эвакуировать детей к их родителям или государствам происхождения.

⁵⁴ Borno lockdown: 3 Imams defy govt; travellers sneak into towns [Электронный ресурс] // nigeriaworld.com: новостной сайт.URL:<https://nigeriaworld.com/news/source/2020/apr/26/907.html> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵⁵ The rumble in Ohaofia towns [Электронный ресурс] // nigeriaworld.com: новостной сайт.URL: <https://nigeriaworld.com/feature/publication/eke/042220.html> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵⁶ Там же

Одновременно осуществляется закрытие границ штатов для проникновения жителей других штатов, что является нарушением Конституции Нигерии, гарантирующей свободу передвижения.

Выделение членов религиозных школ систем Алмаджири в качестве социальной группы для депортации является нарушением их права на защиту от дискриминации, которое предусмотрено в разделе 42 Конституции 1999 года и статье 2 Закона об африканской хартии прав человека и народов, - полагают в Нигерии. Общественность Нигерии настораживает тот факт, что правительства штатов при борьбе с пандемией встает на путь изоляции предполагаемых аутсайдеров ⁵⁷.

5. Запрет исламских шиитских структур. В суннитской Нигерии шииты объявлены террористической организацией. Нигерийские шииты обращаются к Ирану, ищут там поддержки, говорят о том, что Нигерия превратится в театр ожесточенного международного конфликта между суннитами и шиитами⁵⁸.

6. Шариатизация законодательства. В Нигерии общественные и государственные деятели, являющиеся приверженцами ислама, делают выступления с призывами полностью перенести законы шариата в Конституцию страны. В частности, такое заявление недавно делал главный судья Нигерии Танко Мухаммад. В ответ Ассоциация писателей-правозащитников Нигерии, ХУРИВА, заявила, что подобные инициативы ведут к религиозному конфликту в обществе и потребовала уволить главного судью. Кроме того, группа по правам человека подвергла критике главного судью Нигерии за призыв к преподаванию законов шариата на арабском языке, как будто Нигерия является арабской нацией. Правозащитная группа заявила, что «позорно, что в то время, когда целостность, независимость и респектабельность судебной системы в Нигерии были уничтожены исполнительной властью правительства, главный судья, который должен защищать судебную систему, занят преследованием религиозной теневой программы превращения Нигерии в

⁵⁷ COVID-19: Rivers governor orders deportation of almajiris, hints at total lockdown [Электронный ресурс] // legit.ng: новостной сайт.URL: <https://www.legit.ng/1324781-covid-19-rivers-governor-orders-deportation-almajiris-hints-total-lockdown.html> (дата обращения: 15.05.2020).

⁵⁸ Shi'ites ban could turn Abuja into conflict centre – MASSOB [Электронный ресурс] // nigeriaworld.com новостной сайт.URL: <https://nigeriaworld.com/news/source/2019/aug/4/805.html> (дата обращения: 15.05.2020).

шариатское или исламское государство, даже когда это явно неконституционно»⁵⁹.

7. Религиозная клановость в государстве. Президент Нигерии Бухари подвергается критике за то, что на все важные должности в государстве он назначает только тех, «кто из его деревни или религии». Об этом прямым текстом говорил католический архиепископ Абуджи кардинал Джон Онайекан, обвинивший президента в создании системы коррупции⁶⁰. Активное участие католической Церкви в политической жизни страны со столь критическими заявлениями подтверждает глубину озвученной проблемы. Налицо конфликт нигерийского государства и одной из религиозных конфессий.

8. Борьба местных традиционных языческих религий за свои права. В качестве примера можно привести требование приверженцев традиционной религии, под эгидой Orunmila Youngsters International (OYIN) в штате Ойо Абиоле согласиться с законопроектом, ранее принятым Государственной палатой Собрания штата, которая выделила 20 августа каждого года в качестве государственного праздника для традиционалистов в штате⁶¹.

9. Использование религиозных чувств для того, чтобы не допустить привлечения нигерийских лидеров к ответственности за их предполагаемые правонарушения. В частности, представители Африканской ассоциации адвокатов заявили, что как только в Нигерии арестовывают кого-то за коррупцию, в обществе начинается информационная кампания, которая направляется на то, чтобы придать такому аресту религиозные причины⁶².

10. Траты государственных средств на религию. В обществе существует определенное недовольство тем, что государство вкладывает

⁵⁹ CJN, Muhammad attempting to start religious crisis, should be sacked – HURIWA [Электронный ресурс] // dailypost.ng: новостной сайт.URL: <https://dailypost.ng/2019/12/15/cjn-muhammad-attempting-to-start-religious-crisis-should-be-sacked-h-uriwa/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁶⁰ Appointing only people from your village, religion is gross corruption – Cardinal Onaiyekan hits Buhari govt [Электронный ресурс] // dailypost.ng: новостной сайт.URL: <https://dailypost.ng/2019/04/15/appointing-people-village-religion-gross-corruption-cardinal-onaiyekan-hits-buhari-govt/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁶¹ Declare August 20 public holiday for traditional religion adherents – Orunmila begs Gov. Ajimobi [Электронный ресурс] // dailypost.ng: новостной сайт.URL: <https://dailypost.ng/2018/11/28/declare-august-20-public-holiday-traditional-religion-adherents-orunmila-begs-gov-ajimobi/> (дата обращения: 15.05.2020).

⁶² Ethnicity religion hindering accountability in nigeria says AFBA [Электронный ресурс] // punchng.com. URL: <https://punchng.com/ethnicity-religion-hindering-accountability-in-nigeria-says-afba/> (дата обращения: 15.05.2020).

немалые деньги для организации паломнических поездок по святым местам – в первую очередь, в Мекку и Израиль. Правительство не только спонсирует религиозные поездки чиновников, но и продает им доллары для паломнических поездок по сниженному курсу⁶³, что вызывает напряженность в нигерийском обществе.

Как видно, религиозная проблематика пронизывает самые разные стороны жизни нигерийского государства, что требует внимательнейшего подхода и проработки решения возникшего крупного религиозного конфликта в стране – между исламом, христианством и языческими верованиями – через ликвидацию небольших выявленных и выявляемых очагов религиозной конфликтности.

⁶³ Waste of public funds on religion [Электронный ресурс] // punchng.com. URL:<https://punchng.com/waste-of-public-funds-on-religion/> (дата обращения: 15.05.2020).

О.В. Дербугова
МГИМО МИД России
Саранча: африканская чума XXI века

Пустынная саранча (*Schistocerca gregaria*) является самым опустошительным перелетным вредителем в мире. Особи живут 3 месяца. Личинки вылупляются спустя 2 недели после откладывания и превращаются во взрослые особи через 6 недель, а взрослые особи созревают и откладывают яйца примерно за месяц. Численность саранчи растет экспоненциально с каждым новым поколением, а скорость распространения по ветру в день может достигать до 150 км, что делает саранчу невероятно мобильным и чрезвычайно опасным вредителем.

Стая саранчи на площади в 1 км² может за день потребить столько же пищи, что и 35 000 человек. Учитывая высокую мобильность и такую прожорливость, нашествие саранчи представляет серьезную угрозу продовольственной безопасности странам Восточной Африки и близлежащим регионам.

С начала 2020 г. ситуация с пустынной саранчой в мире ухудшилась из-за того, что благоприятные климатические условия способствовали интенсивному размножению вредителя в Восточной Африке, Юго-Западной Азии и в районах вокруг Красного моря. Особую тревогу вызывает ситуация в Эфиопии, Сомали и Кении.

За последние несколько месяцев отмечается распространение стай саранчи в следующих странах: Джибути, Эритрея, Южный Судан, Уганда, Танзания. В зоне повышенного риска оказались такие страны, как КСА, Оман, Йемен, Египет, Иран, Пакистан, Афганистан.

По данным ФАО — организации, непосредственно занимающейся продовольственной проблемой — на текущий момент около 20,2 млн человек испытывают острую нехватку продовольствия, 153 млн. долл. США запрашивается для быстрого реагирования и упреждающих действий ФАО в 10 странах, оказавшихся в зоне нашествия саранчи.

В борьбе с саранчой активно привлекаются новые методы и средства. На земле используют системы мониторинга и отслеживания eLocusts³, в воздухе используются специальные дроны, чтобы выявлять площади, зараженные саранчой, а также обследовать обширные засушливые районы на наличие участков зеленой растительности — излюбленного корма саранчи, которые зачастую труднодоступны и

неразличимы с земли. Для контроля за ситуацией были привлечены и данные со спутников из космоса.

Системные проблемы развития африканского транспорта

В странах Африканского континента низкое качество инфраструктуры в среднем замедляет рост ВВП на душу населения на 2% ежегодно^{64,65}.

В частности, подобное замедление вызвано неудовлетворительным состоянием африканского транспортного сектора. Многие проблемы данной отрасли были заложены в ходе исторического развития континента и оказывают свое влияние в наше время.

Неестественное территориальное дробление колоний привело к разделению транспортных систем современных независимых африканских государств. В этой связи в странах Африки наблюдается недостаточная связанность транспортных сетей.

Высокая доля государственной собственности в транспортном секторе в постколониальный период при наличии многочисленных военных и политических конфликтов в странах Африки приводили к разрушению и неэффективной, жесткой эксплуатации транспортных систем континента, что обусловило их деградацию.

Приоритетное развитие железнодорожного транспорта в колониальный период привело к искажению структуры национальных транспортных систем.

Коррупция и политически ангажированное управление транспортом являются тормозом для эффективного развития транспорта в Африке.

Континентальный транспортный сектор не соответствует высоким темпам социально-экономического развития региона последних десятилетий⁶⁶.

⁶⁴ Алешин К.А., Баринов А.К., Заноскина Е.А. Транспорт Африки: планы и возможности // Азия и Африка сегодня. Москва. 2019. № 3. с. 35-40. DOI 10.31857/S032150750004068-6 (дата обращения 11.05.2020).

⁶⁵ Transport infrastructure development in Africa // African institute for economic development and planning; Arab bank for economic development in Africa. Dakar, Senegal. 2015. URL: https://www.uneca.org/sites/default/files/PageAttachments/tida_2015_-_course_announcement_eng_final.pdf (дата обращения 11.05.2020).

⁶⁶ Tracking Africa's Progress in Figures // African Development Bank. 2014. pp. 51-54. URL: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/Tracking_Africa%e2%80%99s_Progress_in_Figures.pdf (дата обращения 11.05.2020).

В наши дни, для преодоления инфраструктурных проблем Африки организована континентальная программа PIDA (Programme for Infrastructure Development in Africa), реализуемая Комиссией Африканского Союза, Африканским банком развития и секретариатом НЕПАД. В целях доведения качества африканской инфраструктуры до международных стандартов в 2017-2040 гг. потребуются инвестиции в размере от \$4,3 до \$6 трлн, 27-32% этих средств должны быть направлены на развитие транспортного сектора⁶⁷.

Предполагается, что к 2040 г. будет модернизирована и достроена «Африканская сеть региональной транспортной инфраструктуры» (African Regional Transport Infrastructure Network (ARTIN)), а требования к основным видам путей сообщения континента – унифицированы. В наибольшей степени развитие коснется Восточной и Западной Африки.

⁶⁷ Connecting Africa: Role of Transport Infrastructure // Export-Import Bank of India. 2018. p.39. URL: <https://www.eximbankindia.in/Assets/Dynamic/PDF/Publication-Resources/ResearchPapers/Hindi/91file.pdf> (accessed 11.05.2020).

Раздел III. Внешнеполитические и внешнеэкономические связи США, России, ЕС и КНР со странами Африки

А.А. Чаленков
Институт США и Канады РАН

Перспективы поставок американского СПГ в Африку в постковидную эпоху

Одним из главных и самых тяжелых последствий коронавирусного кризиса в этом году стало рекордное падение спроса на энергоносители в развивающихся странах. Особенно сильно пострадала газовая отрасль, а именно та ее часть, занятая производством СПГ. Суть в том, что зачастую СПГ приобретает на спотовом рынке, в то время как трубопроводный газ поставляется по долгосрочным контрактам.

Еще одним ударом по производству СПГ стала теплая зима в Европе: после того, как страны ЕС закупились трубопроводным газом впрок (опасаясь остановки украинского транзита из-за конфликта Москвы и Киева), СПГ оказался им практически не нужен.

Из-за всего этого сильно страдают производители СПГ по всему миру, в первую очередь – в США. В конце мая стало известно, что текущим летом спрос на СПГ в Европе и Азии упадет на 60%. Об этом писало агентство Bloomberg. Данные трейдеров утверждают, что покупатели могут отказаться от 35-45 партий СПГ в июле. Это достаточно много, учитывая, что с января по апрель американские поставщики топлива продавали от 60 до 75 партий в месяц.

Ждать быстрого восстановления спроса на СПГ не стоит, поскольку мир, вероятно, находится на пороге второй волны коронавируса, а ущерб от первой был нанесен гораздо более серьезный, чем того ожидали эксперты. Так, по прогнозу МВФ, опубликованному несколько дней назад, в среднем по миру ВВП упадет на 4,9% в этом году, причем худшие показатели будут у некоторых европейских стран: Италии, Испании и Великобритании (от 10,2 до 12,8%). При этом, по прогнозу МВФ, вырастет на 5,4%, но считать эту цифру однозначно положительной не стоит, ведь тут налицо эффект низкой базы.

Поэтому, чтобы восстановить спрос на энергоносители и в первую очередь – СПГ, – учитывая, что ни один из ключевых производителей

этого вида топлива не планирует сокращать производство, а, наоборот, только расширять его, в мире должны появляться новые рынки сбыта.

Учитывая высокое предложение и низкий спрос, СПГ становится гораздо более доступным видом топлива, чем раньше: всего за несколько лет он подешевел в 2-3 раза, в зависимости от поставщика.

В этом смысле африканские страны могут стать новым рынком сбыта для СПГ, причем получать они его могут от широкого круга поставщиков: США, Катара и Австралии, в зависимости от региона.

В случае реализации условной инвестиционной программы, в ходе которой на территории Африки будут построены несколько терминалов по приему и регазификации СПГ, это позволит странекратно увеличить темпы роста ВВП за счет использования одного из самых экологически чистых видов топлива.

Конечно, речь не идет о том, что сам по себе импорт СПГ приведет к значительному экономическому росту. Но сам факт строительства такой инфраструктуры значительно способствует появлению новой энергетической и, как следствие, транспортно-логистической инфраструктуры.

Учитывая, что наличие этих слагаемых в готовом виде всегда повышает инвестиционную привлекательность регионов (а вкупе с грамотной налоговой, правовой и инвестиционной политикой этот эффекткратно умножается), африканские страны, создавшие у себя на территории подобные условия, смогут значительно быстрее вырваться из экономической стагнации и перейти к динамичному развитию.

География прямых американских инвестиций в Африке

Соединенные Штаты Америки являются крупнейшим инвестором в мире (20,5% от общемирового значения накопленных инвестиций исходят из США)⁶⁸. В Африке США также является одним из традиционных лидеров по объему инвестиций (наряду с Великобританией и Францией), однако в последние годы наблюдается значительное усиление КНР в этом макрорегионе. Именно противодействие Китаю стало лейтмотивом новой африканской стратегии США, представленной в конце 2018 г.

Рассматривая географию прямых американских инвестиций в Африке, можно сделать вывод о том, что они сосредоточены в относительно небольшом числе стран. Ключевыми факторами, детерминирующими их распределение, являются размер экономики, природно-ресурсный потенциал, английский язык, конкуренция с КНР. При этом в ближайшие годы можно ожидать диверсификацию направлений американских инвестиций на континенте, на что в частности нацелена работа созданной в декабре 2019 г. Финансовой корпорации международного развития США (DFC).

⁶⁸ https://unctad.org/sections/dite_dir/docs/wir2020/wir20_fs_us_en.pdf (дата обращения: 29.06.2020)

Политика США в Северной Африке: военно-дипломатический аспект

Несмотря на появлении в декабре 2018 года стратегии африканской политики США, нельзя сказать, что администрация Трампа руководствуется стратегическим подходом в решении кризисных ситуаций на «Черном континенте». Примером тому служит ее инициативы в отношениях со странами средиземноморского побережья Африки – Марокко, Алжиром, Тунисом, Ливией и Египтом. Данный регион традиционно занимает периферийное положение во внешней политике США. Взаимодействие с ним остается прерогативой Государственного департамента и комитетов американского Сената. Администрация только подчеркнула эту «вторичность», рассмотрев Африку как сферу противостояния с КНР и РФ⁶⁹.

Подобный подход сочетается с взглядами президента Д. Трампа и его окружения на борьбу США за мировое лидерство, в основе которой лежит противостояние с мировыми державами. В отношении Северной Африки прослеживается еще одна характерная черта внешнеполитического курса действующей администрации - стремление решительными шагами решить давние международные и конфликты, такие как проблема Западной Сахары. США охарактеризовали работу Миссии Организации Объединенных Наций по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) как провальную⁷⁰. Однако совершенно не понятно, как администрация Трампа планирует удерживать стороны от нового витка вооруженного противостояния. Официальный Рабат способен пойти на увеличение расходов на оборону и дестабилизировать обстановку в регионе, если позиции МООНРЗС будут поколеблены.

То же отсутствие стратегического подхода наблюдается и в ливийском кризисе. Вашингтон не проводит единой и последовательной политики на этом направлении. Президент Трамп рассматривает

⁶⁹ Remarks by National Security Advisor Ambassador John R. Bolton on the The Trump Administration's New Africa Strategy. The White House: official site. 13.12.2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-national-security-advisor-ambassador-john-r-bolton-trump-administrations-new-africa-strategy/> (accessed: 13.06.2020).

⁷⁰ Explanation of Vote for MINURSO Renewal. United States Mission to the United Nations: official site. 27.04.2018. URL: <https://usun.usmission.gov/explanation-of-vote-for-minurso-renewal/> (accessed: 13.06.2020).

ливийских конфликт через призму личных отношений с ближневосточными партнерами, Государственный департамент – через призму урегулирования противостояния, Министерство обороны – через призму противостояния с РФ.

В итоге США не играют столь конструктивную роль в урегулировании североафриканских конфликтов, какую они могли бы играть. Администрация Трампа не предлагает компромиссных сценариев разрешения региональных кризисов, чем способствует их продолжению и возникновению необоснованных рисков эскалации.

А.А. Вербицкая

Рязанский государственный университет имени С.А.Есенина

Эффективность помощи США в борьбе с группировкой «Боко харам»⁷¹

Проблема терроризма в современном мире была значительно глобализирована, поэтому Африканский регион не стал исключением из контртеррористической повестки ряда государств, в том числе и США. В статье анализируются факторы, повлиявшие на активизацию помощи США; рассматривается военное присутствие государства; исследуется эффективность оказанной поддержки.

Система отслеживания глобальных конфликтов Центра превентивных действий (ЦПД), отражающая уровень обеспокоенности США продолжающимися конфликтами по всему миру, определяет деятельность «Боко харам» (запрещенная в Российской Федерации организация) как угрожающую стратегическим интересам США при неизменном статусе конфликта⁷². В то же время мы можем отметить видимое ухудшение ситуации, если обратимся к статистике количества смертей по штатам Нигерии. Здесь прослеживается увеличение подобных случаев: в 2019 г. число жертв составило 2451, тогда как в 2018 г. — 1722 человек. Однако нужно признать, что по сравнению с пиком, который пришелся на 2014-2015 гг., показатели явно уменьшились⁷³.

Активизация группировки произошла в начале 2000-х годов, но в стратегических документах США до 2008 г. большее внимание уделялось борьбе с терроризмом в Афганистане и Ираке, нежели чем африканской проблеме⁷⁴. В страновом докладе США о борьбе с терроризмом от 2018 г. конфликтам на континенте отведено больше места, соответственно была увеличена и помощь по различным направлениям: от сотрудничества с ФБР в расследовании конкретных случаев терроризма до участия в Инициативе по управлению безопасностью⁷⁵.

⁷¹ Запрещенная в Российской Федерации организация.

⁷² Boko Haram in Nigeria. Council on Foreign Relations // URL: <https://www.cfr.org/interactive/global-conflict-tracker/conflict/boko-haram-nigeria>

⁷³ Nigeria Security Tracker. Council on Foreign Relations // URL: <https://www.cfr.org/nigeria/nigeria-security-tracker/p29483>

⁷⁴ Даниял Сайгидгусейнович Магомедов Партнерство США и стран Африки в борьбе против терроризма при администрациях Дж.У. Буша и Б. Обамы // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. №5, с. 3

⁷⁵ Country Reports on Terrorism. United States Department of State // URL: <https://www.state.gov/country-reports-on-terrorism-2/>

Активность США может быть объяснена как политическими, так и экономическими интересами.

Во-первых, в 2015 г. «Боко харам» заявила о присяге ИГИЛ (обе организации запрещены на территории Российской Федерации), неоднократно высказывала поддержку таким террористическим группировкам как Аль-Каида и АКИМ (обе организации запрещены на территории Российской Федерации), что является угрозой национальной безопасности Америки⁷⁶. Кроме того, активным актором международных отношений в регионе становится Китай, основной геополитический соперник США, и с недавнего времени Россия, которая увеличивает экспорт оружия, заключает новые сделки и предпринимает другие шаги по наращиванию сотрудничества⁷⁷, так что экономические задачи и цели безопасности государства могут оказаться под угрозой. При этом ведется активное обсуждение на различных уровнях, в частности между Пентагоном и членами Конгресса, о необходимости наращивать свое присутствие в регионе, в том числе и военное⁷⁸, несмотря на желание администрации Трампа не только сократить, но и возможно вывести войска из Нигера⁷⁹.

Во-вторых, еще во времена администрации Буша, стали возрастать экономические связи между США и Нигерией, хотя ввиду общего кризиса в основной нефтедобывающей отрасли и периодических террористических атаках, экспорт, по сравнению с 2010 г. значительно снизился с 30 млрд долл. США до 3,79 млрд долл. США в 2018 г.⁸⁰, с импортом ситуация схожая.

Основная помощь Вашингтона заключалась в наращивании военного присутствия — в 2014 г. сформированы международные силы специального назначения со штабом в Нджамене. Это было необходимо, по риторике Пентагона, для осуществления контртеррористических

⁷⁶ Kulungu Mustapha. Does Boko Haram Pose a Threat to the US? - Counter Terrorist Trends and Analyses. vol. 11, no. 2, 2019. URL: www.jstor.org/stable/26627975

⁷⁷ Russia Exerts Growing Influence in Africa, Worrying Many in the West. NYT // URL: <https://www.nytimes.com/2020/01/28/world/africa/russia-africa-troops.html>

⁷⁸ Даниял Сайгидгусейнович Магомедов Партнерство США и стран Африки в борьбе против терроризма при администрациях Дж.У. Буша и Б. Обамы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №5., с. 3

⁷⁹ Why Congress and the Pentagon are tussling over US troops in West Africa. VOX // URL: <https://www.vox.com/2020/2/18/21142207/pentagon-graham-hell-west-africa-troops-esper>

⁸⁰ Nigeria exports from United States. Trading Economics // URL: <https://tradingeconomics.com/nigeria/exports/united-states>

операций, а также оказание содействия в координации и взаимодействии⁸¹.

Существует и другая точка зрения, заключающаяся в неоправданности военного присутствия США в Нигерии. Дискуссия стала актуальной после засады у Тонго-Тонго. Главным акцентом такого подхода является ужесточение отбора статистических данных, чтобы получить сведения только о терактах, которые несут угрозу национальной безопасности Америки. В итоге, исследователь Стивен Фельдштейн, воспользовавшись двумя базами данных ACLED и GTD, получил результаты, свидетельствующие о резком сокращении терактов, организованных «Боко харам»⁸² (запрещенная в Российской Федерации организация). В связи с этим возникает вопрос: существует ли, без учета всех геополитических коллизий, реальная практическая необходимость военного присутствия США? Учитывая довольно слабую структуру «Боко харам» (запрещенная в Российской Федерации организация), которую еще больше расшатывает раскол группировки и увеличение осведомленности граждан о действиях боевиков⁸³, для самих США нет угрозы выхода группировки на международный уровень, опасность сохраняется только для соседних государств и самой Нигерии, в особенности ее северных штатов. Следовательно, США необходимо обратить свое внимание на другие угрозы, например, со стороны Аш-Шабаб (запрещенная в Российской Федерации организация), которые проявляют большую активность, чем «Боко харам»⁸⁴ (запрещенная в Российской Федерации организация). В борьбе с последней государство действительно может оказать помощь, продолжая обучение совместно с Силами специального назначения Армии США. Кроме этого, если США действительно обеспокоены проблемой, то необходимо бороться с факторами, которые могут активизировать интерес граждан к группировке, а именно — бедность, безработица и пр., а не идти по простому пути обращения к Пентагону. В этом ключе возможно расширение финансирования инициатив на севере Нигерии, в частности,

⁸¹ Даниял Сайгидгусейнович Магомедов Партнерство США и стран Африки в борьбе против терроризма при администрациях Дж.У. Буша и Б. Обамы // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. №5, с. 8

⁸² Фельдштейн Стивен. Терроризм в Африке: оправдано ли военное вмешательство США? // URL: <https://carnegie.ru/2018/04/02/ru-pub-75895>

⁸³ Kulungu Mustapha. Does Boko Haram Pose a Threat to the US? - Counter Terrorist Trends and Analyses. vol. 11, no. 2, 2019. URL: www.jstor.org/stable/26627975

⁸⁴ Фельдштейн Стивен. Терроризм в Африке: оправдано ли военное вмешательство США? // URL: <https://carnegie.ru/2018/04/02/ru-pub-75895>

программы USAID Северная образовательная инициатива плюс⁸⁵. Такие программы предоставляют возможность получения образования или доступ к чистой воде. Эта помощь является достаточно прозрачной, чтобы уменьшить количество случаев коррупции⁸⁶. В долгосрочной перспективе мирные программы способствуют предупреждению кризисов на континенте.

В то же время, мы не можем утверждать с абсолютной точностью, что в будущем ситуация не изменится в худшую сторону. На данном этапе США нужно принять малую эффективность военного присутствия и осознать необходимость борьбы с бедностью и отсутствием надлежащего государственного управления. В долгосрочной перспективе такой подход принесет положительные результаты как для экономики и национальной безопасности США, так и для мира на Африканском континенте.

⁸⁵ A New Chapter for Literacy in Northern Nigeria. USAID // URL: <https://www.usaid.gov/news-information/videos/new-chapter-literacy-northern-nigeria?page=1>

⁸⁶ Kulungu Mustapha. Does Boko Haram Pose a Threat to the US? - Counter Terrorist Trends and Analyses. vol. 11, no. 2, 2019. URL: www.jstor.org/stable/26627975

А.А. Сажин
Пермский государственный национальный исследовательский
университет

Республика Южный Судан во внешней политике США

На фоне последствий кровопролитной гражданской войны и политического противостояния «Буш-младший – аль-Башир» и «аль-Башир – Международный уголовный суд» будущий президент Южного Судана Салва Киир активно посещал Белый дом, как минимум, три раза. Продуктивные переговоры с Бушем-младшим не только определили внутрисуданские события, но и заложили основу для развития будущих отношений⁸⁷. Независимость Южного Судана в 2011 году признала администрация Обамы.

Уже в январе 2012 года Белый дом выпустил меморандум по поводу предоставления оборонных материалов и услуг правительству Южного Судана, которое отвечает национальным интересам США и будет способствовать поддержанию мира в регионе. По приказу Барака Обамы в миссию ООН по Южному Судану были отправлены пять офицеров армии США. С началом Хеглигского кризиса и гражданской войны и личной встречей двух президентов, отношения между администрацией Обамы и Кииром становились все более напряженными. Госсекретарь Керри звонил Киiru и призывал изменить курс в отношении вице-президента Мачара⁸⁸. Уже в 2016 году на фоне непрекращающегося насилия в Республике Белый дом обвинил действующего президента Киира в развязывании «искусственного» голода и несоблюдении перемирия. Белый дом подготовил дополнительные санкции и резолюцию по вопросу эмбарго на поставки оружия в страну из-за признаков возможного геноцида. Тем не менее Совет Безопасности ООН резолюцию не принял. Раскол между президентом Кииром и администрацией Обамы повлиял на развитие отношений Республики с Дональдом Трампом.

Правительство Южного Судана рассматривало Трампа как потенциальный импульс во внутривнутриполитических вопросах. Трамп и Киир созванивались до президентских выборов, обсуждали вопросы развития

⁸⁷ Sudan president's main rival in talks with Bush //The Guardian. 2009.
URL: <https://www.theguardian.com/world/2009/jan/05/salva-kiir-george-bush>

⁸⁸ U.S. was slow to lose patience as South Sudan unraveled // Reuters. 2014.
URL: <https://www.reuters.com/article/us-usa-southsudan-idUSBREA0D08R20140114>

двухсторонних отношений и укрепления доверия между странами в случае победы Трампа. Несмотря на возложенные надежды, во время своего визита в Джубу в 2017 году Никки Хейли заявила, что США утратили доверие к лидерам Южного Судана и обязали их способствовать развитию мира, в противном случае они потеряют поддержку Вашингтона. Кроме этого, Хейли также подчеркнула, что каждое дальнейшее решение администрации Трампа будет основываться на действиях президента Киира⁸⁹.

⁸⁹ U.S. has lost trust in South Sudan, Trump envoy tells president // Reuters. 2017.

URL:

<https://www.reuters.com/article/us-southsudan-usa/u-s-has-lost-trust-in-south-sudan-trump-envoy-tells-president-idUSKBN1CT2ZB>

Борьба с терроризмом в Африке: подходы и роль России и США

Обеспечение мира и безопасности – одна из приоритетных областей сотрудничества между ведущими глобальными державами и Африкой. Эта область тем актуальнее, что в постковидном мире бесспорно будет больше нестабильности – как внутри государств, так и в рамках международной системы. Несмотря на все успехи Африки, в текущий момент более половины стран Африки ведут борьбу с группами вооруженной оппозиции или террористическими организациями. Особенно тревожной тенденцией, наблюдающейся в Африке в последние годы, становится исламизация и интернационализация радикализма, имеющая все шансы ускориться на фоне развивающихся на континенте гуманитарного и финансового кризисов.

В ряде регионов Африки уже сейчас наблюдается интенсификация деятельности радикальных исламистов, расширяется география их атак. В то время как государства Африки вели борьбу с пандемией COVID-19, террористическая организация «Боко харам» (запрещена в Российской Федерации) 22 марта предприняла крупнейшую атаку на вооруженные силы Чада, приведшую к гибели 92 чадских солдат. Уже на следующий день террористы из «Боко Харам» (запрещенная в Российской Федерации организация) устроили засаду в Нигерии, в которой погибло не менее 70 нигерийских солдат. 6 апреля боевики другой террористической группы – «Аль-Каиды в Исламском Магрибе» (запрещенная в Российской Федерации организация) – атаковали военную базу в Мали, 20 малийских солдат были убиты. 7 апреля боевики филиала «Исламского государства» (запрещенная в Российской Федерации организация) в Мозамбике убили 52 жителей деревни в северной части страны после того, как местные жители отказались завербоваться в их ряды. Продолжает обостряться обстановка в Буркина-Фасо, где исламисты 30 Мая совершили сразу несколько нападений на деревни, убив в общей сложности 64 мирных жителей. 13 июня террористы из «Западноафриканской провинции Исламского государства» (запрещенная в Российской Федерации организация) убили 62 и ранили сотни солдат и гражданских лиц на северо-востоке Нигерии.

Как США, так и Россия позиционируют себя на мировой арене в качестве последовательных борцов с террористическими организациями. В связи с этим представляется целесообразным сравнить российские и американские подходы к противодействию терроризму в Африке, представляющему собой источник все более серьезной угрозы для международной безопасности.

Мозамбик в контексте конкуренции России и США в Африке

Россию и Мозамбик объединяет тесное сотрудничество еще со времен Советского Союза. Сейчас эта южноафриканская страна, богатая полезными ископаемыми, стала негласным яблоком раздора между различными сверхдержавами – как региональными, так и глобальными. В мозамбикском газе заинтересованы и ЮАР, и Россия, и Соединенные Штаты.

Основные газовые месторождения Мозамбика находятся в провинции Кабу-Делгаду. Именно в этой провинции действуют террористические исламистские группировки, сюда же сместился и центр многолетнего противостояния между ФРЕЛИМО и оппозиционным альянсом РЕНАМО.

В 2018 году было заключено соглашение между «Роснефтью», американской компанией ExxonMobil и правительством о совместной разработке шельфа Индийского океана. Конкуренция с Америкой в экономической сфере, таким образом, на данном этапе возможна лишь в форме сотрудничества – что не отменяет важности задачи стать для Мозамбика более предпочтительным партнером, что может быть достигнуто через сотрудничество в сфере безопасности.

В последние годы развивается не только промышленное, но и военное сотрудничество между странами: российские военные корабли могут заходить в мозамбикские порты по упрощенной процедуре. Западная пресса говорит о возможности повторения «советского сценария»: завоевание симпатий страны через оказание военной помощи и последующий привилегированный доступ к экспорту ресурсов.

В связи с теми многолетними историческими связями, которые сложились между Москвой и Мапуту, российские позиции в Мозамбике, если будут правильным образом укрепляться, могут превратить эту страну в один из важнейших политических плацдармов России на африканском континенте. Военное присутствие может принести свои плоды в виде развертывания военных (в том числе военно-морских) баз. Помощь в победе над террористическими организациями (запрещены на территории РФ) обеспечит российским компаниям более выгодные сделки по нефти и газу, а также откроет путь для продвижения «мягкой

силы» России.

Таким образом, у России есть все необходимое для полномасштабного «возвращения» в Мозамбик, и налаживание тесного взаимодействия с этой страной представляется высокоприоритетной задачей.

К.А. Алешин
Институт Африки РАН

**Гуманитарное сотрудничество как фактор углубления
российско-африканских экономических связей в условиях
международной конкуренции⁹⁰**

Все более актуальным становится вопрос развития международного гуманитарного сотрудничества Российской Федерации с зарубежными странами. Это направление работы, по нашему мнению, в значительной степени востребовано и на африканском направлении.⁹¹

Опубликованные тезисы о существующих проблемах в этой области и назревшей необходимости корректировки наших подходов и отношения к гуманитарной политике можно считать в определенной степени программными.^{92,93} Представленные в материалах положения можно резюмировать следующим образом:

1. Следует рассматривать сферу гуманитарного сотрудничества не отдельно, а как составляющий элемент внешней политики Российской Федерации.

2. Необходимо способствовать нашим партнерам в решении стоящих перед ними проблем как гуманитарных (борьба с различными заболеваниями, повышение грамотности, др.), так и экономических (в частности, речь может идти об обеспечении продовольственной и энергетической безопасности).

3. Гуманитарное сотрудничество должно рассматриваться в контексте российских экономических интересов. В частности, оказание содействия должно увязываться с укреплением позиций российского бизнеса в странах их присутствия и с выходом на новые рынки.

⁹⁰ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 19-014-00019 «Санкционное и регулятивное таргетирование национальных элит как инструмент глобального управления и международной конкуренции».

⁹¹ Алешин К.А. (2019) РОССИЙСКО-АФРИКАНСКОЕ ГУМАНИТАРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И УКРЕПЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ГОСУДАРСТВАХ АФРИКАНСКОГО КОНТИНЕНТА // МАТЕРИАЛЫ XVIII ВСЕРОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ МОЛОДЫХ АФРИКАНИСТОВ. Институт Африки РАН. С. 17-18.

⁹²

<https://newizv.ru/article/general/08-04-2019/evgeniy-primakov-hvatit-nam-balalaek-v-gumanitarnoy-politike>

⁹³

<https://iz.ru/1033306/nataliia-portiakova/slozhno-predstavit-cheloveka-v-zdravom-ume-kotoryi-poshel-chitat-sait-rossotrudnichestva>

4. Требуется переходить от направления средств в международные финансовые организации, занятые поддержкой развивающихся стран, к сотрудничеству в гуманитарной сфере на двусторонней основе.

5. Необходимо выявлять и исключать мероприятия, не отличающиеся высокой эффективностью.

На наш взгляд, все эти соображения верны и своевременны для российско-африканских связей.

Безусловно, в первую очередь необходимо сосредоточиться на решении гуманитарных и экономических проблем государств Африканского континента, что, пожалуй, более востребовано со стороны местных партнеров, чем мероприятия культурной направленности (хотя полностью исключать последние из российско-африканской повестки считаем нецелесообразным).

Стоит согласиться с тем, что оказание гуманитарного содействия напрямую (в двустороннем формате) является более эффективным с точки зрения продвижения отечественных интересов.

Говоря об Африке, можно также положительно оценить тезис о необходимости формирования более крепкой связки гуманитарной составляющей российской внешней политики с дальнейшим увеличением отечественного экспорта и ростом инвестиционных операций.

Вместе с тем, по нашему мнению, также следует более энергично использовать ресурс и возможности отечественного бизнеса для решения гуманитарных задач африканских стран. Это может быть реализовано путем подключения компаний к различным запланированным или реализуемым инициативам или расширения числа проектов корпоративной социальной ответственности наших деловых структур в Африке.

Сотрудничество России и Эфиопии и перспективы его развития

Дипломатические отношения между Эфиопией и Россией впервые были установлены еще в 1898 г. В 1917 г. они были прерваны в связи со сменой власти в России, однако в 1943 г. были снова восстановлены. Во второй половине XX века торгово-экономические связи двух государств развивались особенно активно при помощи активной деятельности СССР. 1991 г. обозначил небольшой перерыв в отношениях государств, но с 1995 г. экономические связи вновь стали расширяться. К 2002 г. сотрудничество было настолько расширено, что Россия и Эфиопия подписали Среднесрочную программу развития торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, включающую в себя деятельность в области промышленности и энергетики, полезных ископаемых, сельского хозяйства, здравоохранения и образования.⁹⁴

На протяжении последних 20 лет не прекращалось и российско-эфиопское сотрудничество в сфере торговли. Согласно таможенной статистике Эфиопии, внешнеторговый оборот России с Эфиопией в 2018 г. составил целых 89,1 млн. долл. США, к тому же его объем увеличился на 36,5%, если сравнивать с 2017 г.⁹⁵ Большую часть российского экспорта составляют зерновые культуры и минеральные удобрения, что касается Эфиопии – это в основном сельскохозяйственная продукция.

В 2019 году российско-эфиопское сотрудничество вышло на новый уровень. На сегодняшний день главными направлениями российско-эфиопского сотрудничества остаются сферы, определенные на седьмом заседании межправительственной российско-эфиопской комиссии по вопросам экономического, научно-технического сотрудничества и торговли (МПК), прошедшей в октябре 2019 года: энергетика, наука, высшее образование, геология, недропользование, сельское хозяйство, культура и туризм.⁹⁶

⁹⁴ Морозенская Е.В. «Российско-эфиопское экономическое сотрудничество: трудности и перспективы»

⁹⁵ Российско-эфиопские отношения – [Эл. ресурс] <https://ethiopia.mid.ru/ru/countries/bilateral-relations-russia-ethiopia/>

⁹⁶ Межгосударственные отношения России и Эфиопии – [Эл. Ресурс] <https://ria.ru/20191023/1560053259.html>

Важным шагом в развитии сотрудничества стал и прошедший в октябре 2019 года в г. Сочи Саммит и Экономический форум «Россия-Африка». В рамках форума был заключен ряд соглашений между государствами, главным из которых стало решение России списать оставшиеся долги Эфиопии и другим государствам Африки. Кроме того, на форуме государства подписали межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере использования атомной энергии в мирных целях.

Таким образом, сотрудничество России и Эфиопии в ближайшие годы будет только расширяться. Россия в последнее время все больше обращает взгляд в сторону Африканского континента. В Эфиопии наибольший интерес для сотрудничества представляют сектора атомной и гидроэнергетики (Эфиопия обладает вторым в Африке гидроэнергетическим потенциалом после ДР Конго), разработка месторождений полезных ископаемых, образовательная и культурная сфера.

Взаимодействие ЕС и США в урегулировании проблем безопасности и развития в Сахеле: тенденции последних лет

Особое внимание в 2020 г. ЕС уделяет проблемам обеспечения безопасности в африканском Сахеле, где ситуация стала критической – активность террористических групп на пике, терроризм смыкается с организованной преступностью, отсутствие безопасности мешает проектам социально-экономического развития, насилие в отношении мирных жителей порождает волны вынужденных переселенцев, беженцев и нелегальных мигрантов. Европейский союз вложил миллиарды евро в инициативы по обеспечению безопасности и развития в регионе, но его часто критикуют за то, что эти усилия были плохо скоординированы и малоэффективны⁹⁷.

ЕС рассматривает США как важного союзника по обеспечению безопасности в Сахеле. Известно, что американцы создали сеть баз беспилотников и центров наблюдения, охватывающую весь континент. Среди известных объектов — базы в Камеруне и Нигере, в Буркина-Фасо, Чаде, Джибути, Кении, Сомали, Уганде и на Сейшельских островах⁹⁸. На этих базах расположены как разведывательные, так и боевые летательные аппараты. Это позволяет вести постоянный сбор информации, наблюдение и разведку, наносить авиаудары. Таким образом, США оказывает ЕС в регионе Сахеля поддержку в сфере обмена разведанными и логистики (переброска сил по воздуху и дозаправка в рамках французской операции «Бархан», например)⁹⁹. Однако США хочет снять с себя данные расходы.

К тому же руководство США в начале 2020 г. объявило о решении вывести значительную часть дислоцированных в регионе военнослужащих. Глава АФРИКОМ С.Таунсенд предупредил, однако, что лишение Франции поддержки в борьбе с исламистами в Сахеле «не приведет к хорошему»¹⁰⁰. Франция вела переговоры с США, пытаясь

⁹⁷Norbrook N. Africa's Other Great Priority: The Sahel. Editorial/The Sahel Trap. (The Africa Report special edition). March 2020. P.2.

⁹⁸ Feldstein S. Терроризм в Африке: оправданно ли военное вмешательство США? 2 апреля 2018 г. <https://carnegie.ru/2018/04/02/ru-pub-75895>

⁹⁹ US troop drawdown from Sahel puts pressure on Europe. 31 January 2020. <https://www.dw.com/en/us-troop-drawdown-from-sahel-puts-pressure-on-europe/a-52221152>

¹⁰⁰ Там же

убедить их не идти на этот шаг. 13-14 января 2020 г. в городе По на юге Франции состоялся саммит глав государств «Сахельской пятерки» (G5 Sahel)¹⁰¹.

Главы государств Сахельской группы высказались за то, чтобы Франция сохранила военное присутствие в Сахеле, и призвали к усилению международного присутствия союзников. Они выразили признательность за решающую поддержку, оказанную США, и высказались в пользу ее продолжения.

На саммите лидеры согласились создать новую политическую, стратегическую и оперативную структуру «Коалиция для Сахеля», нацеленную на объединение сил стран Сахельской группы пяти, Франции – чье участие осуществляется в рамках операции «Бархан» и в других формах, уже вовлеченных партнеров, а также всех страны и организаций, которые захотят оказать содействие¹⁰². Этот шаг должен стать новым этапом в борьбе с террористическими группировками в Сахеле и в принятии коллективной ответственности.

Э.Макрон также заявил о грядущем создании целевой группы сил специального назначения из разных стран-членов ЕС под названием «Такуба»¹⁰³. 27 марта 2020 г. правительства Бельгии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Франции, Германии, Мали, Нигера, Нидерландов, Норвегии, Португалии, Швеции и Великобритании выступили с заявлением, в котором выражалась поддержка созданию целевой группы по запросу правительств Мали и Нигера, которая будет интегрирована с операцией «Бархан».

«Такуба» должна консультировать, помогать и сопровождать вооруженные силы Мали в координации с партнерами по G5-Sahel и другими международными акторами на местах (имеются в виду миссия ООН МИНУСМА, а также миссии ЕС - EUTM Мали, EUCAP Сахель Мали и EUCAP Сахель Нигер). Предполагается, что эта оперативная группа будет развернута летом 2020 г. и полностью укомплектована к

¹⁰¹Во Франции прошел саммит "сахельской пятерки". 13.01.2020. Euronews. <https://ru.euronews.com/2020/01/13/sahel-summit-final-presser>

¹⁰² Сахельская группа пяти – Саммит в По – Совместное заявление глав государств (13 января 2020 г.) Министерство иностранных дел Франции. <https://www.diplomatie.gouv.fr/ru/politique-etrangere/securite-desarmement-et-non-proliferation/actualites-et-evenements-lies-a-la-defense-et-la-securite/article/g5-sahel-pau-summit-statement-by-the-heads-of-state-13-jan-2020>

¹⁰³ ВС Франции отчитались по операциям в Мали. ИА Красная Весна. 19 февраля 2020. <https://rossaprimavera.ru/news/cd26f600>

началу 2021 г. Она будет состоять из европейских сил специальных операций с высоким уровнем автономии.

Очевидно, что взаимодействие ЕС и США как союзников в борьбе с исламистами Сахеля не лишено подводных камней и разногласий, характер сотрудничества двух геополитических акторов в Африке заметно меняется в последние годы.

О.С. Кулькова
Институт Африки РАН

Евросоюз: новые направления помощи Африке в преодолении вызова COVID-19

Коронавирус в Африке может иметь разрушительные последствия, учитывая уязвимость систем здравоохранения во многих странах континента.

В резолюции от 17 апреля 2020 г. Европарламент подчеркнул необходимость международного сотрудничества и солидарности в борьбе с пандемией, а также укрепления системы ООН в целом, и Всемирной организации здравоохранения, в частности.

8 апреля ЕС запустил инициативу «Team Europe», которая предусматривала пакет мер помощи в борьбе с пандемией и ее последствиями на сумму свыше 20 млрд евро. Данная инициатива нацелена на помощь наиболее уязвимым странам, в частности в Африке и странах вокруг ЕС. Большая часть этого финансирования поступает от переориентации существующих фондов и программ ЕС. Из той суммы, что была выделена собственно Еврокомиссией (15,6 млрд евро) - 3,25 млрд. евро было направлено в Африку, из них 1,19 млрд евро - в страны Северной Африки¹⁰⁴. К объему, выделенному Еврокомиссией, прибавились взносы государств-членов ЕС и Международного банка реконструкции и развития (МБРР), таким образом, общая сумма увеличилась до более чем 20 млрд евро.

Сами представители ЕС отмечают, что принятых мер с выделением 20 млрд евро явно недостаточно, и необходимо, чтобы каждая страна-член ЕС также выделила новые дополнительные суммы. По мнению Т. Тобе, главы комитета по развитию в Европарламенте, во многих странах Африки очень вероятно занижение данных о случаях заболевания, поэтому действия по помощи требуются срочно и в больших масштабах¹⁰⁵.

Как еще ЕС помогает Африке? Например, посредством¹⁰⁶:

¹⁰⁴ Coronavirus: EU global response to fight the pandemic. Press-release. 8 April 2020. https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_604

¹⁰⁵ EU aid: the impact of coronavirus in Africa could be devastating. 23.04.2020. <https://www.europarl.europa.eu/news/en/headlines/world/20200416STO77206/eu-aid-impact-of-covid-19-in-africa-could-be-devastating>

¹⁰⁶ Coronavirus: EU global response to fight the pandemic.

- оказания немедленной гуманитарной помощи в пострадавших странах, в частности в сфере здравоохранения, водоснабжения, санитарии и гигиены (WASH) и логистики;
- поддержки увеличения производства в Европе средств индивидуальной защиты и медицинских устройств для удовлетворения насущных потребностей в Европе и в странах-партнерах;
- поддержки подготовки специалистов, осуществления эпидемиологического надзора и укрепления региональных организаций здравоохранения в Африке;
- предоставления некоторого объема средств ЕС из глобальных инициатив в области здравоохранения, таких как Глобальный фонд для борьбы со СПИДом, туберкулезом и малярией, Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации (ГАВИ) и Глобальный финансовый фонд, которые будут использоваться для реагирования на коронавирус, обеспечивая при этом сохранение данных программ;
- поддержки дальнейших исследований в области диагностики, лечения и профилактики новой инфекции, а также после того, как вакцина станет доступной, ЕС будет обеспечивать ускоренное утверждение и субсидирование производства вакцин и их доставки в уязвимые страны;
- поддержки равного доступа к системам здравоохранения для мигрантов, беженцев и принимающих общин в Африке.

Важным моментом помощи в трудное время является облегчение долгового бремени африканских стран. Решение, принятое странами «большой двадцатки» относительно моратория на долг, было определенно положительным¹⁰⁷.

Так, 15 апреля 2020 г. виртуальное совещание Группы 20 (G-20) согласилось с минималистической формулой облегчения бремени задолженности 76 самых бедных стран: приостановка официальных долговых обязательств до 2022 г. Однако предложение «Большой двадцатки» покрывает лишь четверть платежей по обслуживанию долга, которые Африка должна сделать в этом году¹⁰⁸. Кроме того, данное

¹⁰⁷ Coronavirus: Debt relief key to helping Africa, says EU Commissioner. Deutsche Welle. 21.04.2020.
<https://www.dw.com/en/coronavirus-debt-relief-key-to-helping-africa-says-eu-commissioner/a-53201524>

¹⁰⁸ Smith P. Coronavirus: G20 states postpone some of Africa's debts but block cancellation. Africa Report. 17 April 2020.

послабление не распространяется на африканские страны, определенные как страны со средним уровнем дохода – например, такие, как Кот-д’Ивуар, Гана, Кения и Южная Африка.

Также 15 апреля около 20 европейских и африканских лидеров выступили с совместным призывом к широкомасштабным международным усилиям по активизации ответных мер в отношении коронавируса в Африке, заявив, что «только глобальная победа, полностью охватывающая Африку, может положить конец этой пандемии»¹⁰⁹.

В обращении, подписанном лидерами Франции, Эфиопии, Германии, Южной Африки и других стран, опубликованном в «Financial Times», содержится призыв к решительным мерам, предусматривающим немедленный мораторий на все выплаты по долгам, государственным и частным, до окончания пандемии.

Соотношение долга к ВВП Африки увеличилось с 30% в 2012 году до 95% сегодня, заявил президент Франции Эммануэль Макрон в интервью «Radio France Internationale»¹¹⁰.

Еврокомиссия и депутаты Европарламента также присоединились к призывам в сторону Международного валютного фонда и Всемирного банка приостановить выплаты долгов развивающимися странами мира.

Согласно прогнозам от середины апреля 2020 г., полученным в результате моделирования Всемирной организации здравоохранения, в Африке может быть зарегистрировано около 10 миллионов случаев заболевания коронавирусом в течение следующих трех-шести месяцев¹¹¹. Реальность того, что государства континента тратят гораздо больше за обслуживание внешнего долга, а не на нужды собственных систем здравоохранения, весьма удручающа. Африканский союз лоббирует смягчение и перенос долговых выплат африканских стран (в совокупности задолженность составляет около \$365 млрд) на международном уровне.

Кроме того, Европейский союз и его партнеры проводят международный марафон по сбору пожертвований во имя обеспечения

<https://www.theafricareport.com/26370/coronavirus-g20-states-postpone-some-of-africas-debts-but-block-cancellation/>

¹⁰⁹ European, African leaders call for massive help for Africa. 15 April 2020. <https://www.outlookindia.com/newscroll/european-african-leaders-call-for-massive-help-for-africa/1803343>

¹¹⁰ Ibid.

¹¹¹ Smith P. Op.cit.

совместной разработки и универсального развертывания средств диагностики, лечения и вакцин против коронавируса. Марафон стартовал 4 мая 2020 года и будет продолжаться до конца мая. Еврокомиссия пожертвовала 1 млрд евро. Запланированная сумма 7,5 млрд евро уже практически собрана к настоящему моменту (13 мая с.г.), но марафон продолжается¹¹². Евросоюз также спонсирует медицинские исследования коронавируса, проводящиеся непосредственно на африканском континенте, в рамках другой поддерживаемой им программы – «Партнерство по клиническим испытаниям в Европе и развивающихся странах» (EDCTP). Программа предоставило гранты медицинским исследователям в 37 странах Африки к югу от Сахары. Теперь пандемия подчеркивает важность данной схемы, в которую с 2014 г. было инвестировано более 600 миллионов евро¹¹³. Африка в предотвращении распространения коронавируса частично опирается на исследования и открытия, сделанные еще во время борьбы с вирусом Эбола.

Экономическая комиссия ООН для Африки заявила, что пандемия может серьезно повредить и без того слабому экономическому росту во многих африканских странах. А государства-экспортеры нефти, такие как Нигерия и Ангола, могут потерять до 65 миллиардов долларов дохода в результате падения цен¹¹⁴.

«Домохозяйства будут уничтожены так, как мы никогда раньше не видели», - заявила Ахунна Эзиаконва, региональный директор для Африки Программы развития Организации Объединенных Наций¹¹⁵.

Вызов коронавируса для Африки является очень значимым, и может определить траектории развития африканских стран на многие годы.

Полагаю, те успех тех переговоров, которые сейчас ведутся ЕС и африканскими странами о заключении нового соглашения на смену Соглашению Котону, а также выработки новой евро-африканской стратегии и подготовки к саммиту ЕС-АС в октябре с.г., будет во многом определяться тем, насколько Евросоюз будет готов оказать содействие Африке в борьбе с угрозой нового опасного заболевания.

¹¹² https://global-response.europa.eu/index_en

¹¹³ Kelly E. COVID-19 crisis underlines value of African research investment. 5 May 2020. <https://sciencebusiness.net/covid-19/international-news/covid-19-crisis-underlines-value-african-research-investment>

¹¹⁴ European, African leaders call for massive help for Africa.

¹¹⁵ European, African leaders call for massive help for Africa.

Африканское направление внешнеполитической деятельности КНР

Во внешнеполитической деятельности КНР все большее значение приобретает африканское направление. В первую очередь это обусловлено стремлением Пекина получить гарантированный доступ к природным ресурсам, необходимым для обеспечения потребностей экономики, а также к рынкам сбыта продукции гражданского и военного назначения.

При взаимодействии с африканскими государствами КНР придерживается принципа невмешательства во внутренние дела. Пекин позиционирует себя как лидер развивающихся стран, способный оказывать им необходимую политико-дипломатическую поддержку и содействие в решении внутренних и региональных проблем. Ведется наращивание двусторонних государственных, партийных, парламентских связей, а также взаимодействие между общественными организациями Китая и стран Африки. Пекин расширяет контакты с влиятельными региональными организациями – Сообществом стран Юга Африки, Общим рынком Восточной и Южной Африки, Экономическим сообществом государств Западной Африки, Африканским союзом. Основой взаимодействия Китая со странами континента является «Программа действий Йоханнесбургского саммита в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества на 2016–2018 годы»¹¹⁶.

В ответ на политическую поддержку и экономическую помощь со стороны КНР большинство государств Африки не противоречат принципу «одного Китая», позиции Пекина по спорным вопросам Южно-Китайского моря, а также инициативам, продвигаемым им в международных организациях. В частности, в апреле 2017 года восстановлены дипломатические отношения с государством Сан-Томе и Принсипи (в 2016 г. руководство страны отказалось от признания независимости Тайваня).

В экономической сфере Китай последовательно реализует курс на повышение заинтересованности африканских стран в развитии двусторонних связей. На протяжении последних пяти лет КНР является

¹¹⁶ Принята на втором саммите глав государств в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества (г. Йоханнесбург, ЮАР, 3–5 декабря 2015 г.).

их крупнейшим торговым партнером. В 2017 году суммарный товарооборот со странами континента составил 170 млрд долл. США.¹¹⁷

Накопленный объем прямых вложений Китая в экономику африканских государств превысил 35 млрд долл. США. Основными получателями инвестиций являются ЮАР (30% общего объема), Замбия (6%), Нигерия (12%), Алжир, Ангола и Судан (по 5%), Зимбабве и Демократическая Республика Конго (по 4%), Танзания, Эфиопия и Мавритания (по 3%). Китайские финансовые средства направляются в первую очередь на развитие энергетики, сельского хозяйства, транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры, социальной сферы, а также на освоение природных ресурсов. Пекин получил доступ к разработке в Африке крупных месторождений полезных ископаемых (нефть, газ, медная руда), имеющих для КНР стратегическое значение. В настоящее время в африканских странах работает свыше 3000 китайских компаний. Большинство из них действуют в Нигерии (более 300 фирм), ЮАР и Замбии (по 200), а также в Танзании, Эфиопии, Гане, Кении, Анголе и Египте.

Успешному продвижению интересов Пекина в регионе способствует политика оказания целевой помощи африканским странам. В ближайшие годы на развитие государств континента предполагается выделить 60 млрд долл. США. Из них 35 млрд составят льготные экспортные кредиты, 10 млрд – взнос в китайско-африканский фонд сотрудничества в области производственных мощностей, 5 млрд – беспроцентные кредиты, 5 млрд – взнос в китайско-африканский фонд развития, еще 5 млрд – на поддержку малых и средних предприятий. Пекин также обязуется до конца 2018 года построить на континенте несколько образовательных центров, подготовить на своей учебной базе 200 тыс. технических сотрудников, списать наиболее бедным африканским странам долги по кредитам (срок выплат по ним наступил в конце 2015 г.), реализовать проекты в области развития сельского хозяйства.

В целом продолжает расти зависимость африканских государств от китайских инвестиций, инженерной и технической помощи, беспроцентных займов и долгосрочных льготных кредитов (выдаются, как правило, целевым образом под приобретение продукции из КНР). На

¹¹⁷ Главные торговые партнеры КНР – ЮАР (39,2 млрд долл. США), Ангола (22,6 млрд), Египет (10,8 млрд), Нигерия (13,6 млрд), Алжир (7,2 млрд) и Гана (6,7 млрд).

этом фоне проявляются определенные проблемы – негативное отношение к ввозу китайской рабочей силы для реализации инфраструктурных проектов, растущее недовольство руководства ряда африканских стран насыщением рынка дешевыми товарами и оборудованием из КНР, сдерживающими развитие национальной промышленности.

В Пекине намерены и в дальнейшем сохранять высокие темпы развития торгово-экономического сотрудничества с Африкой и оказывать государствам континента необходимую материальную поддержку. Согласно намеченным планам, к 2020 году объем товарооборота Китая на данном направлении планируется увеличить до 400 млрд, а накопленные прямые инвестиции – до 100 млрд долл. США.

Важным фактором усиления своих позиций в Африке Пекин считает военное и военно-техническое сотрудничество. Поставки ВВТ китайского производства включают главным образом авиационную, бронетанковую и автомобильную технику, артиллерийские системы, стрелковое оружие, боеприпасы и снаряжение, а также боевые катера. Их основная часть осуществляется в счет предоставляемых Пекином льготных займов и кредитов. Китайскую военную технику импортируют в основном Алжир, Ангола, Бенин, Габон, Гана, Египет, Зимбабве, Камерун, Кения, Республика Конго, ДРК, Намибия, Нигерия, Судан, Танзания, Уганда и Эфиопия.

Китай принимает в Африке активное участие в миротворческой деятельности, проводимой в рамках ООН, которое рассматривается им как важный фактор укрепления своего международного авторитета и обеспечения национальных интересов на континенте. В настоящее время миротворческие силы КНР насчитывают около 2500 военнослужащих, которые решают поставленные перед ними задачи в ДРК, Либерии, Мали, Судане и Южном Судане. В рамках повышения эффективности миротворческой деятельности в составе миссии ООН в Дарфуре (Судан) в структуру воинского контингента НОАК в августе 2017 года введен отряд армейской авиации (четыре вертолета Ми-171).

Отдельным направлением военной деятельности КНР, сопряженной с интересами в Африканском континентальном районе, явилось строительство пункта материально-технического обеспечения ВМС НОАК в Джибути. Решение о начале его оперативного использования было принято ЦВС КНР в июне 2017 года.

Научное издание

Сборник тезисов и статей «Новые глобальные и региональные вызовы в Африке в условиях многополярности» по итогам конференций «Новые глобальные и региональные вызовы в Африке» (16 мая 2020 г.), «Россия и США: состояние и перспективы сотрудничества со странами Африканского континента» (6 июля 2020 г.)

ISBN 978-5-91298-257-6